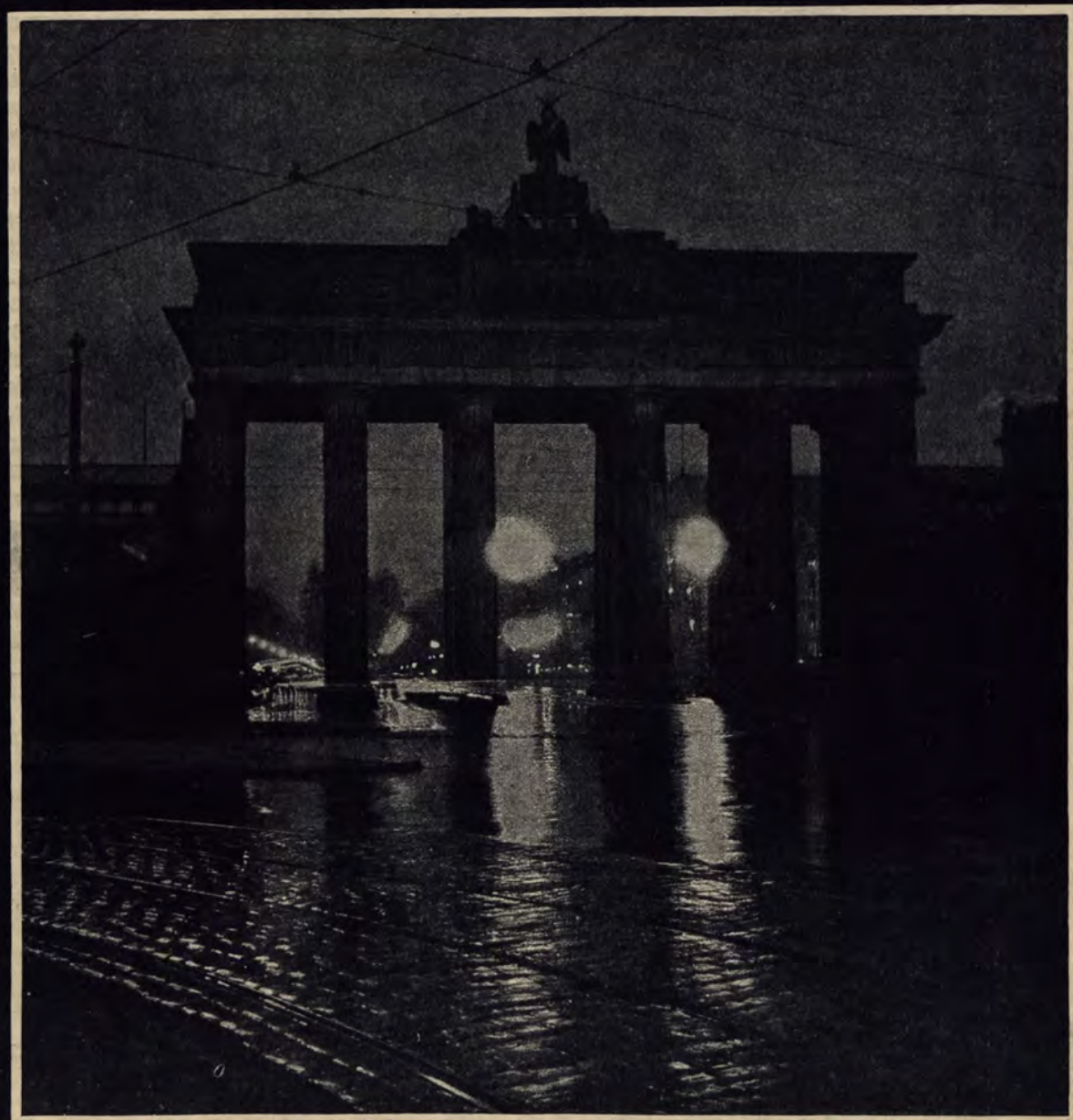

СОВЕТСКОЕ

ФОТО

1927

№12

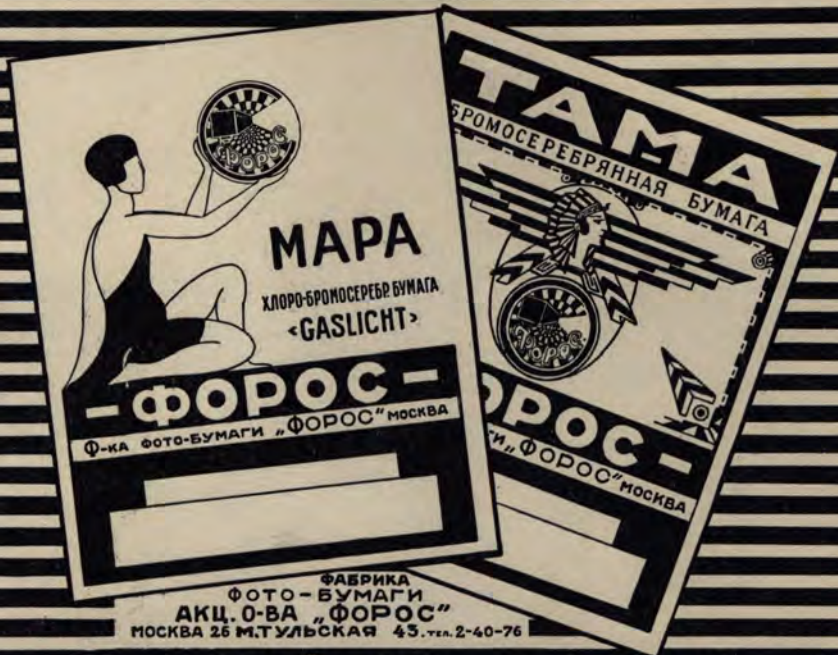
ДЕКАБРЬ

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.		Стр.
Два года	371	Хлоробромосеребряные бумаги и современные способы их обработки—Н. Д. Петров	384
О фото-культуре—Н. Трошин	372	Фото-общественность	386
К вопросу о фото-бумажном голоде—И. Куделько	374	Смотр фотографии в стенгазете	388
Фотография невидимого—А. Б.	375	К нашим иллюстрациям—Энде	388
Как использовать негодные негативы—С. Болдырев	378	Критические заметки—Н. Д. Петров	393
Самодельный увеличитель для керосинового и дневного освещения—Д. Бунимович	379	По иностранным журналам—А. Колосова	393
Работа скребком при ретуши негатива—Б. Евдокимов	382	Снижение цен и „Советское Фото“	394
Факты из области фото-торговли	383	Библиография—А. Донде	396
		Алфавитный указатель статей, помещенных в „Советском Фото“ за 1927 год.	397

В номере—32 иллюстрации

= ФОРΟΣ - ФОТОБУМАГИ =

ФАБРИКА
ФОТО-БУМАГИ
АКЦ. О-ВА „ФОРОС“
МОСКВА 25 М.ТУЛЬСКАЯ 43. тел. 2-40-76

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ

Производство лучших ФОТО-РЕНТГЕНОВСКИХ пластинок

„МЕРКУРИЙ“

выпускает с октября с. г.

**ФОТО БУМАГУ с ГАРАНТИЕЙ
ОТКРЫТКИ за КАЧЕСТВО.**

Адрес: Москва 35, Садовническая 50, пр-во „МЕРКУРИЙ“.
Тел. Замоскворечье 8-77

Прейскурант высылается бесплатно

На обложке: „БЕРЛИН НОЧЬЮ“

СОВЕТСКОЕ ФОТО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ФОТО-ЛЮБИТЕЛЬСТВА и ФОТО-РЕПОРТАЖА

Подписная цена на 1928 год: на год—4.75, с приложением „Фото-Альманаха“—5.75;
на полгода: без приложения — 2.50; с приложением — 3.50.

За границу: на год без приложения — 3 доллара, с приложением — 4 доллара.

Рукописи и фото не возвращаются. Напечатанный материал оплачивается. Прием в редакции: вторник и пятница от 3 до 5 час.

Редакция и Контора: Москва 6, Страстной бульвар 11. Тел. 35-75

„SOVIET-FOTO“ Moskau 6, Strastnoj bulvar 11. USSR

№ 12 / 12

Год издания второй

ДЕКАБРЬ 1927

ДВА ГОДА

НАСТОЯЩИМ номером заканчивается второй год издания „Советского Фото“. Как всегда в таких случаях, подведем некоторые итоги проделанной работы.

Прежде всего напомним, что „Советское Фото“ — первый в СССР советский фотографический журнал. Такой тип журнала у нас не существовал никогда.

„Советское Фото“ с первых же дней своего существования начало пробуждать интерес к фотографии, создавать фотографическую общественность.

Ставка на массы, главным образом на молодежь, оправдала себя полностью.

За два года „Советское Фото“ достигло тиража в 15.000 экз., выпустило на рынок и распространило 96.500 (почти сто тысяч!) книжек по фотографии и 262.500 экземпляров фотографического журнала — совершенно небывалый в истории русской фотографии факт.

Собранные вокруг журнала массы читателей полностью восприняли лозунги нового, советского фото-любительства и стали нашими друзьями.

Громадная масса наших читателей в первый год состояла из начинающих любителей, и необходимо было дать ряд специальных статей для этой категории читателей.

За два года наши читатели выросли. Требования увеличились. Качество работ заметно повысилось. Не оставляя забот о начинающих фото-любителях, мы в дальнейшем будем поднимать содержание журнала уже до более высокого уровня фотографических знаний.

„Советское Фото“ сыграло решающую роль в создании массовых фото-кружков на предприятиях и в рабочих клубах и способствовало созданию многочисленных кадров фото-рабочих.

Журнал „Советское Фото“ давал своим читателям не только специальные статьи по фотографии, но будил, создавал, инструктировал фото-общественность.

За два года наш журнал несколько раз опрашивал читателей о своих недостатках. Все дельные пожелания и советы были учтены. Введен ряд улучшений и исправлений. Расширены, сокращены и введены различные отделы. Существенно улучшилось по сравнению с первыми номерами качество печати и иллюстраций.

В третий год своего существования „Советское Фото“ уверенно вступает, опираясь на многочисленный испытанный кадр постоянных читателей и подписчиков. В будущем году наш журнал увеличивает свой объем и будет попрежнему стремиться к дальнейшему совершенствованию содержания и внешности.

Как и в прежние годы, мы будем чутко прислушиваться к голосу и пожеланиям наших читателей, еще теснее укрепим связь редакции с читателями.

В наступающем году журнал „Советское Фото“ еще более закрепит за собой место необходимого элемента советской фотографической работы.

О ФОТО-КУЛЬТУРЕ

За два года издания „Советского Фото“ большинство его читателей в деле изучения фотографических процессов достигло определенных успехов: научилось экспонировать, проявлять, печатать. Это отрадное явление ставит на очередь вопрос о дальнейшем усовершенствовании их, как фото-любителей. Редакцией намечен и разработан план специального материала, который методически будет преподан нашим читателям в наступающем 1928 году. Без знания основных законов рационального построения художественного снимка, т.-е. без знания основ композиции, фотографическая техника, в лучшем случае—будет носить характер рутинной. В качестве вводного к ряду статей по композиции материала, редакция и дает в настоящем номере статью художника Н. Трошина.

КАКОЕ великое множество делается фотографических снимков! В каждом доме, почти в каждой избе можно видеть „карточки“ на стенах или „художественные“ портреты в альбомах, а иногда и пейзажи в рамках. Подавляющее большинство этих снимков, очень часто хорошо технически исполненных, не производит никакого впечатления. Это, за малым исключением, все работы фотографов-профессионалов. На этих снимках лежит какая-то печать безразличия, равнодушия—может быть, как раз того равнодушия, с которым фотограф делал свои бесчисленные снимки.

И эти снимки входят в жизнь, даже „украшают“ жилище; на них, за отсутствием картин, воспитывается молодое поколение, как на более доступных изображениях. Но что они могут дать в художественном отношении? Ничего. Все эти снимки совершенно не смотрятся и никаким образом не запоминаются—до того они серы и незаметны. Все эти папы, мамы, дедушки, бабушки, снятые в окружении „повитической“ бутафории—с лунами, аллеями, морскими пейзажами, с цветами в руках или вазах—все они смотрят прямо в объектив, застывшие, омертвленные, переданные до последних морщинок.

И вот, с детства люди привыкают к таким изображениям и редко думают о других, более художественных. Но, конечно, такими снимками удовлетворяются не все. Многие, любящие фотографию люди, понимают, что нельзя в деле изображения отдать первенство аппарату, что решающее значение должен иметь человек с его мыслями, желаниями и творчеством. Истинные любители уже ищут новые пути к оформлению фотозображения, но таких людей немного и они еще пока мало делают.

Наша художественная фотография еще не нашла своего пути. Она то подражает живописи, то увлекается изобразительной техникой,— очень часто больше похожа на репродукцию с картины, чем на фотографию. Но, во всяком случае, она все больше и больше развивается и становится заметной в ряде изобразительных искусств. Может быть, скоро придет то время, когда фотография возьмет в свое ведение натуралистическое направление живописи, оттеснив художников-живописцев на их прямое назначение—писать, а не „списывать“ картины, и создаст образцы художественных изображений, вполне заменяющих Шишкина и прочих художников этого типа. Больше того, фотография создаст своеобразный тип картин, передавая точчайшие выражения человеческих ощущений. Мгновенность съемки, ценное свойство фотографии, позволит поймать еле уловимые движения, мимолетные жесты, непринужденность, дающие жизнь изображению. Такая художественная фотография действительно расширит возможность изобразительного искусства. Но пока этого еще нет, пока наша

жизнь с каждым днем все больше и больше засоряется обычной, заурадной фотографией.

На борьбу с фотографической рутинной, мешанским вкусом и с „карточкой“ должна выступить наша фото-молодежь. Отражая быт, общественность или явления природы, она должна создать в своих кружках новый тип фотографического снимка, имеющего художественную ценность. Вначале нашей молодежи придется прежде всего проделать большую работу над собой, над своим художественным развитием. Ей нужно будет познакомиться со всеми достижениями в области изобразительных искусств, ей нужно—хотя бы бегло, в репродукциях—знать историю искусства вообще. Применительно к фотографии, ей придется изучать, как изображали старые и новые мастера живописи свет (освещение), пространство, как передавали они тон и об'ем. Придется обратить внимание не только на то, как изображать, но и на то, что изображать.

Это что, несмотря на свою значительность, важность,—будучи взято случайно, безразлично в композиционном отношении, покажется обыкновенным, незначительным. А, между тем, фотограф может подчеркнуть, усилить, привлечь максимум внимания, беря ту или иную композицию для своего снимка. Сила изображения сама по себе велика. Нашей фото-молодежи нужно обладать средствами этой силы. Только тогда она может поколебать установившийся в массах взгляд на фотографию.

Этому делу может помочь изобразительная грамота и накопленный опыт изобразительных искусств, почти неиспользованных в фотографии. В течение многих столетий у художников определились знания о строении человеческого тела (анатомия), об оптических законах пространства (перспектива), о явлениях света (законы света и тени), о расположении на изобразительной плоскости (композиция), о цвете и т. д. Фотографы должны воспользоваться этими знаниями, как элементами художественного изображения, должны понять основы построения картины, но, однако, постепенно разрабатывая эти опыты, ни в коем случае не подражать слепо картинам.

Изучая и наблюдая природу, картины художников и искусство вообще, фотограф станет смотреть на мир другими глазами. Он, подобно художнику, в каждом предмете будет видеть не только предмет, но и его конструкцию, положение в пространстве, взаимоотношения с окружающими предметами. Он уже не сможет снимать „просто так“, а будет определять, что важно выжить в данном изображении, что характерно для снимаемого—положение ли в пространстве, об'ем, тон в той или иной напряженности, или композиция. Такое отношение к изображаемому непременно повлечет за собою и изменение отношения к оформлению снимка как в подборе оптики, так и в проявлении и печатании. И прежде, чем удастся достигнуть каких-либо

ВЕЧЕР

Д-р Рузика (Нью-Йорк)

результатов, много, много придется поработать лабораторно. В процессе работ откроется много нового и интересного, что у некоторых получается лишь случайно.

Молодежь и фото-любители! Вы, именно вы, а не профессионалы-фотографы с их потугами на художественность, сможете дать новое, действительно художественное фотоизображение. Изучайте и

наблюдайте природу, смотрите, как передавали ее художники-живописцы всех времен и народов; изучайте композиционные основы в картинах хороших художников—все это поможет вам создавать ваши фотокартинки.

Создавайте свою фото-культуру!

Н. ТРОШИН

К ВОПРОСУ о ФОТО-БУМАЖНОМ ГОЛОДЕ

В порядке обсуждения вопросов фотопромышленности (см. наше обращение „О фотобумаге“ в № 10 журнала за т. г., стр. 291), в настоящем номере редакция отводит место статье тов. И. Куделько. Автор — управляющий Фото-Кино-Трестом, крупнейшей в СССР фото-производящей организацией — один из известных хозяйственников в этой области, и его мнение в данном случае предоставляет широкий интерес.

В ПОЛНЕ своевременно „Советское Фото“ подняло в печати тревогу о фото-бумажном голоде. Фото-бумажный голод — настолько грозное явление на фоторынке, что он поднимает не только бытие фотографии, но грозит также нормальному развитию существующих в СССР государственных фотопластиночных фабрик. Ведь, без фотобумаги сбыт фотопластин немислим. А у нас создается такое положение, что в стране с каждым годом на рынок выбрасывается все большее количество фотопластин и все меньше фотобумаги. Объясняется это тем, что пластиночные фабрики, естественно, с каждым годом увеличивают свою производительность, тогда как Наркомторг с каждым годом резко понижает контингенты на ввоз фотобумаги из-за границы. Так, например, в 1924/25 году фабрика „Аэрофото“, выпустившая за год 240.000 дюжин пластинок кабинетного размера, имела возможность получить из-за границы фотобумаги, для более или менее удовлетворительного сбыта пластин, на сумму около 350.000 руб. (необходимость требовала ввоза не менее, чем на 600.000 руб. фотобумаги).

В 1926/27 г. Фото-Кино-Трест, в состав которого вошли две фотопластиночные фабрики, в том числе и „Аэрофото“, выпустив 600.000 дюж. пластинок кабинетного размера, получил фотобумаги из-за границы всего лишь на 35.000 руб., произведя своей бумаги на 150.000 руб. Импортные возможности на фотобумагу других объединений (Совкино и др.) также с каждым годом все сужаются. Правда, перед Фото-Кино-Трестом стоит задача создания отечественных фотобумажных фабрик, но эта задача весьма трудная, а при незначительном госфинансировании этой отрасли промышленности, что также имеет место, задача эта будет выполняться вдобавок еще страшно медленно.

Первая фабрика фотобумаг Фото-Кино Треста, работая так, как теперь — полной нагрузкой на 3 смены, может покрыть только около 80% потребности в фотобумаге, исходя из расчета выпуска пластинок фабриками Треста, ибо эта фабрика является небольшой опытной фабрикой. По плану на 1927/28 год выпуск пластинок Фото-Кино-Трестом предполагается в количестве 1.000.000 дюжин кабинетного размера (около 250.000 кв. м), и фотобумаги потребуется не менее 1.500.000 кв. м; часть этой потребности, в количестве около 400.000 кв. м, покроеется выпуском фабрик Фото-Кино-Треста (здесь учитывается выпуск фотобумаги второй фотобумажной фабрикой Треста, которая при всех благоприятных условиях сможет начать производство не ранее весны 1928 года; при этом по размеру производства фабрика в первый год работы сможет выпускать фотобумагу в весьма ограниченном количестве — около 30.000 кв. м в месяц). Значит, один миллион с лишним квадратных метров

фотобумаги должен быть покрыт импортом, что составляет, ясно, несколько миллионов рублей контингента.

Строить какие-либо расчеты на производстве кустарной бумаги совершенно не приходится, ибо ее „производство“ случайно, анархично и часто вредно, ибо производство фотобумаги (так же как и всех фотопластиночных фотопродуктов) может быть объектом тщательного оборудованного фабричного предприятия, обслуживаемого технологически грамотными инженерами фото-химиками. Этого в кустарном производстве фотобумаги нет, да и быть не может.

Значит, есть только два пути пополнения потребности фотобумаги на отечественном фоторынке: фабричное производство фотобумаги государственными объединением, которое призвано к этой работе — Фото-Кино-Трестом, и импорт.

По мере развития фабричного производства фотобумаги импорт ее будет, естественно, уменьшаться. Пятилетним планом по Фото-Тресту предполагается к концу пятилетия свести импорт фотобумаги к нулю. Но до этого периода импорт неизбежен. Органы Наркомторга должны быть внимательны к требованиям на импорт фотобумаги, ибо без него пластиночные предприятия сойдут на нет, ибо без него начнется вакханалия частного „производства“, вернее — извода дорогих продуктов, в том числе и валютного серебра, различными фото-алхимиками на так называемую кустарную фотобумагу, которую, по смертельной нужде, вынуждены будут брать потребители и на которой будут богатеть фотодельцы. Тогда как временный импорт, предоставленный в должном количестве государственной производственной организации, даст возможность укрепить отечественной фотохимической промышленности и постепенно, по мере развития новых фабрик, изживет фотобумажный голод.

Задачей Фото-Кино-Треста на текущий 1927/28 год и является — провести эти соображения в жизнь. Между тем, органы Наркомторга, как показывают предварительные переговоры по заявкам, совершенно не уясняют себе положения фотопромышленности и рынка.

Ориентировочные контингенты Наркомторга на фотобумагу карикатурно ничтожны.

Если Наркомторг не удовлетворит заявки на импорт фотобумаги в достаточном размере, то новый операционный год в молодой фотохимической промышленности пройдет под знаком еще более тяжелого состояния, чем прошлый: пластиночные фабрики не смогут расширить своего производства, а без этого немислимы ни рационализация производства, ни снижение цен, что также весьма и весьма необходимо.

И. КУДЕЛЬКО

31 декабря истекает срок присылки стенгазет на конкурс

(см. стр. 388)

СВЕТ и ТЕНИ

Н. Сталинский (Киев)

ФОТОГРАФИЯ НЕВИДИМОГО

ФОТОГРАФИЯ давно уже, выйдя из рамок профессионально-художественного масштаба, дала массу ответвлений, применительно к требованиям живой действительности, стала одним из интереснейших и плодотворнейших методов на пути успеха многих наук и вошла в практику ряда житейских процессов.

Наглядным примером может служить развитие специальной судебной фотографии, у которой свои оригинальные цели и приемы и которая является незаменимым орудием для органов дознания, следствия, судебной экспертизы; развитие микрофотографии, т. е. фотографии с помощью микроскопа, без которой стала бы затруднительна сейчас научная работа в области целого ряда биологических знаний и т. д.

На этом пути применения фотографии — с целью главным образом практической — чрезвычайно большое значение в современной действительности занимает фотография неизвестными или „икс“-лучами, иначе рентгеновыми, как называются они по имени открывшего их в 1885 г. Вильгельма-Конрада Рентгена.

Как известно, сущность этого открытия сводится к тому, что через стеклянную трубку, откуда воз-

дух выкачен воздушно-ртутным насосом до определенной степени разрежения, пропускают электрический ток высокого напряжения; при этом стремительно движущиеся электроны, при столкновении с пластинкой анода (впаянного в трубку), вызывают невидимый свет — икс-лучи, которые проникают через предметы, непроницаемые для обыкновенного света, и действуют на фотографическую пластинку.

В задачу этой статьи не входит, конечно, описание всех процессов совершенствования, которого достигла техника рентгеновской трубки, а также — изложение методики и приемов рентгенографии, т. е. фотосъемки с помощью рентгеновых лучей. Однако, каждый, кто знаком с обыкновенной фотографией, без труда представит себе процесс фотосъемки с помощью рентгена.

Фотографическую пластинку, помещенную в непроницаемую для обыкновенного света кассету, подкладывают, например, под часть тела человека, с которой необходимо получить снимок. Фокус рентгеновской трубки направляют на ту же часть тела сверху. Тогда рентгеновы лучи, исходящие из трубки, проникая через исследуемую часть тела и попадая затем на эмульсию пленки, вызывают

Фот. 1. Рентгенограмма рыбы.

в ней тени и оттенки таким же образом, как обыкновенные лучи на пластинке в обыкновенном фотографическом процессе.

Сравнительно молодая история рентгенограммы, т.-е. рентгеновского снимка, свидетельствует о непрерывном совершенствовании техники съёмки, которая часто достигает изумительной художественности и тонкости передачи. Свойство рентгеновых лучей—проникать сквозь непрозрачное вещество—привело к тому, что помощью рентгенографии стали пользоваться в различных областях знания, техники, индустрии и пр.

Наиболее широкое применение рентгенография находит в медицине, где рентгеновский снимок часто служит наиболее точным и безошибочным показателем в определении врача. Например, при переломах кости, врач, имея точную картину перелома, может надлежащим образом соединить части переломленной кости, предохранив ее от неправильного сращения.

Нет в сущности такой части тела, которая не изображалась бы на рентгенограмме с той или иной медицинской целью. Часто рентгенограмма является решительным фактором в деле определения необходимости операции у больного.

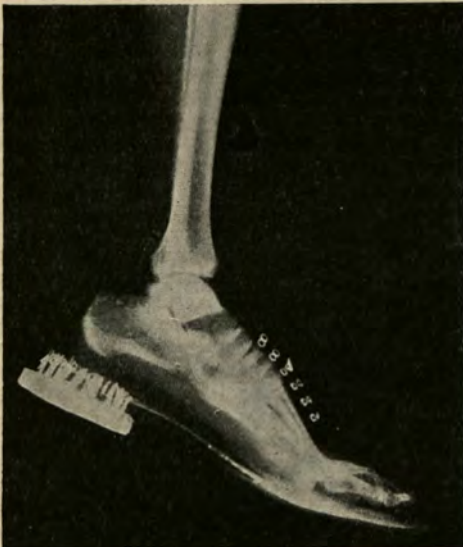
Очень интересным является применение фотосъёмки с помощью рентгеновых лучей в судебном деле: когда необходимо обнаружить предмет, остав-

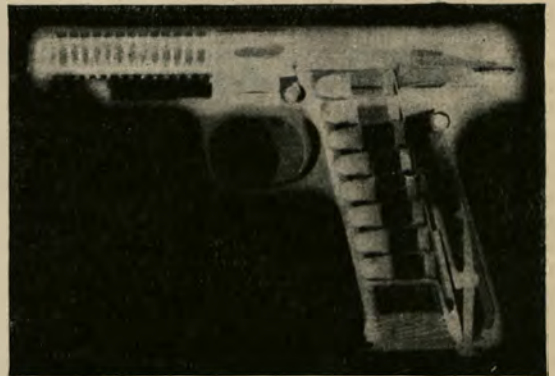
Фот. 3. Рентгеновский снимок часов. Все детали получены при закрытой крышке.

ший в теле после причиненных повреждений—осколок снаряда, пулю, обломившийся кончик ножа, иглы и пр.; с помощью рентгеновых лучей можно обнаружить у вора так или иначе скрываемые им ценности. В Германии одно время даже было предложение: для установления невидимых примет преступника—иметь рентгеновскую фотосъёмку его внутреннего строения. Исследуя документы при помощи рентгеновых лучей, можно различить химический состав чернил.

За последние годы значительно подвинулось вперед применение рентгеновской фотосъёмки для изучения металлов. По данным американских авторов, в сталелитейном деле рентгенограмма позволяет в 75—90% случаев устранить дефекты в стальном литье (можно исследовать металл толщиной до 10 см). Методы и техника литья таким образом улучшаются, обнаруживаются скрытые опасности в оборудовании силовых установок. Во всех случаях, где повреждение металла спрово-

Фот. 2. Рентгеновский снимок ноги в кожаной обуви.

Фот. 4. Рентгенограмма автоматического пистолета.

ждается риском или опасностью (промышленный станок, часть автомобиля), рентенограмма дает возможность определить дефект, незаметный при испытаниях обыкновенными способами или требующий для этого большого времени, между тем как рентенограммой это достигается в несколько секунд. Само собой разумеется, что для этого нужны специальные учреждения с рентгеноустановками высокой мощности.

В Америке рентгенограмма находит себе уже применение и в естественно-исторических и музейных исследованиях. Этим путем обследуются мумии, животные, насекомые, рыбы, рептилии, семена, цветы, геологические формации, ископаемые и минералы (фото № 1).

Наконец, рентген находит себе применение и в торговле.

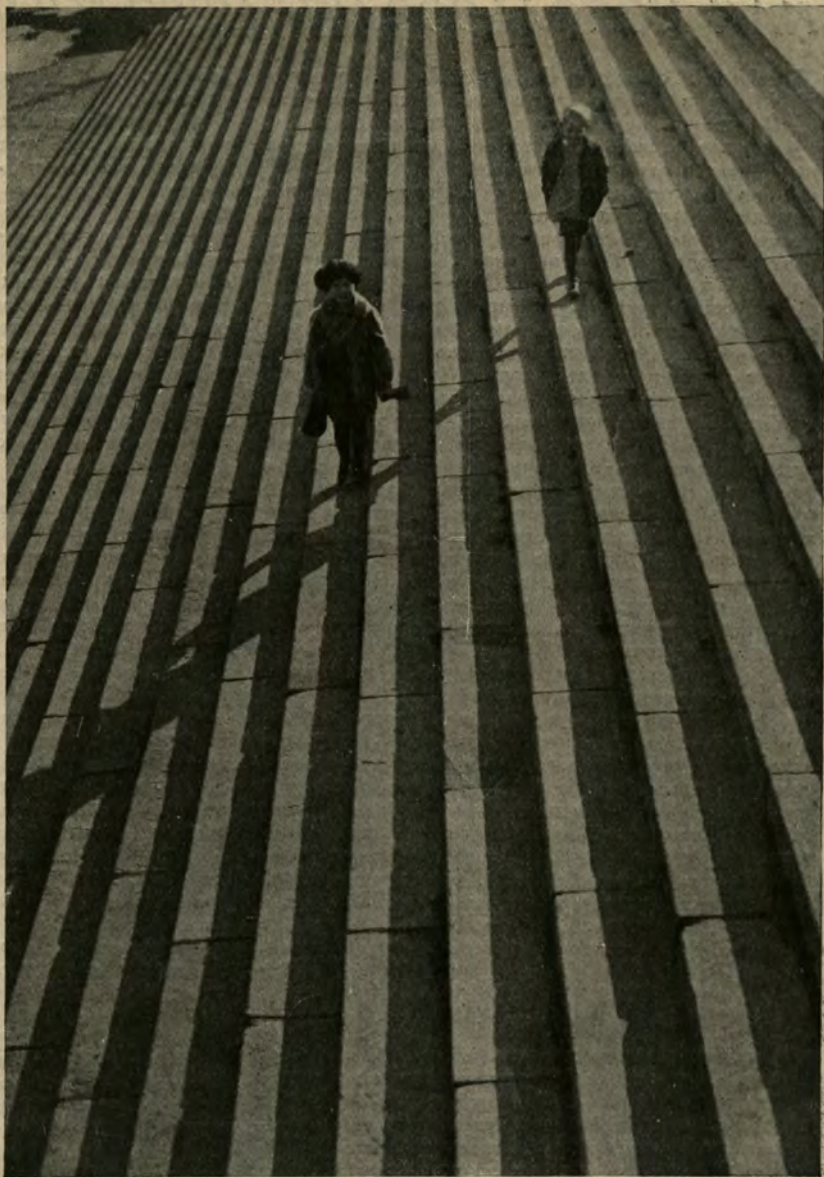
Так, известно, например, что в Америке, Германии и др. странах практикуется в обувных магазинах с'емка ступни покупателя в целях покупки им наиболее удобной для ноги обуви (фото № 2).

Изображенные здесь рентгенограммы часов и револьвера показывают, какое представление дается фотос'емкой об изображении точного взаимного положения частей часового механизма или внутреннего устройства автоматического пистолета (фото №№ 3 и 4).

У нас в СССР фотос'емка при помощи рентгеновых лучей, не получила еще такого широкого распространения, исключая, конечно, области медицины и отчасти судебной фотографии. Но и то, что имеется у нас, демонстрирует со всей на-

глядностью ту роль, какую фотография „невидимого обычным путем“ играет в деле усовершенствования научных знаний и в практическом применении в различных областях науки и техники.

Л. Бронштейн

ЛЕСТНИЦА

С. Фридлянд (Москва)

„КАК ПОЛУЧИТЬ ХОРОШИЙ НЕГАТИВ“

(Г. Хаубериссер) книжка 16-я „Библиотеки Советского Фото“ — перевод с немецкого, поступила в продажу в газетных киосках всего СССР и в лучших фотографических магазинах.

Цена 25 коп.

КАК ИСПОЛЬЗОВАТЬ НЕГОДНЫЕ НЕГАТИВЫ

В № 1 „Советского Фото“ 1927 г. С. Коломойцев в своей статье об ошибках при печати на бумагах с проявлением дает ряд ценных указаний и приемов для исправления неудачных и слабых отпечатков.

Мне хочется, по примеру т. Коломойцева, напомнить читателям нашего журнала, что есть простой способ использовать негодные негативы одля приготовления диапозитивов. Стоит вспомнить лишь цианотипию.

В продаже существует светочувствительная ферропрусианная бумага, употребляемая для размножения чертежей, вычерченных на кальке или восковке (белые линии по синему фону).

Способ приготовления этой бумаги основан на свойстве железистосинеродистых солей калия (желтой и красной), в присутствии щавелевокислой или лимоннокислой-аммиачной солей железа, под действием света, давать синий осадок, называемый берлинской лазурью. Очувствление бумаги производится указанными растворами железисто-синеродистого калия, которые наносятся на бумагу в темноте губкой или ватой. Просушенная бумага готова к печатанию. Проявителем и фиксажем является холодная вода, в которой и промываются копии после печати.

Бумагу можно с успехом заменить стеклянными, покрытыми слоем желатина, пластинками. Чтобы избежать кропотливой и не всегда удачной работы с обливкой пластинок раствором желатина, которого в настоящее время и достать почти нельзя, для этой цели и с одинаковым успехом могут быть использованы те испорченные, бросовые негативы, которые в достаточном количестве всегда имеются у каждого любителя: стоит их только обработать раствором ослабителя, чтобы уничтожить ненужное прежнее изображение и растворить металлическое серебро. Для этого старый негатив погружается в раствор Фармеровского ослабителя:

Воды	100 куб. см
Гипосульфита	10 "
Красной кровяной соли	1 "

где он находится до полного исчезновения изображения. Во время ослабления кювету необходимо слегка покачивать. Ослабленный таким образом и тщательно промытый водкою негатив готов к очувствлению. Последнее я произвожу по способу Тихменева. В склянке темного стекла готовится раствор:

Воды	100 куб. см
Лимоннокислого аммиачного железа (зеленого)	15 "

Раствор этот в темной комнате или вечером при керосиновой лампе выливается в кювету, в которую затем погружают ослабленный и промытый негатив (пластинку) на 6—7 минут, в течение которых желатинный слой негатива (пластинки) впитает в себя достаточное количество раствора. После этого, очувствленную пластинку вынимают из раствора и, держа ее в руках, ополаскивают, поливая из кружки водкою, а затем просушивают в темноте.

Для сушки я помещаю очувствленную пластинку в пустую коробку из-под пластинок или бумаги, подложив под один из краев пластинки кусочек перегнутого картона, и ставлю закрытую коробку на полку в наклонном положении.

По прошествии 8—10 часов пластинка высохнет совершенно, если же очувствление производилось

вечером, то к утру она будет готова к дальнейшей работе.

Печатание на приготовленных таким образом пластинках производится на дневном свете, но лучше всего печатать на солнце. За копированием следить приходится с обратной стороны, т.е. со стеклянной стороны пластинок, подставляя при этом под рамку что-либо черное (напр., черный рукав куртки),— так изображение видно хорошо, оно кажется темным на бледно-желтом фоне¹⁾. Чувствительность слоя подходит к чувствительности целлоидинной бумаги.

Два-три пробных опыта дадут возможность более правильно определять время копирования.

Напечатанную пластинку для проявления кладут в чистую кювету и быстро обливают раствором железисто-синеродистого калия (красной кровяной соли):

Воды	100 куб. см
Железисто-синеродистого калия	5 "

Изображение появляется очень быстро и приобретает замечательный красивый, чистый синий цвет с голубыми полутонами. Все мельчайшие подробности выходят великолепно, сохраняя мягкий переход от света к тени. Проявление прекращается по выработке всех деталей, после чего следует промывка. Промывать нужно недолго, так как от долгого промывания изображение слабеет,— вполне достаточно бывает, когда вода перестает окрашиваться в желтоватый цвет. Сушка производится как обыкновенно.

Готовый диапозитив, для предохранения его от механического повреждения, прикрывается чистой стеклянной пластинкой и по краям оклеивается полоской черной бумаги. Для придания диапозитиву большей выразительности, вместо простого стекла под него лучше подкладывать матовое или молочное стекло.

Для получения желто-красного тона, пластинку проявляют раствором азотно-кислого серебра (ляписа):

Воды	200 куб. см
Азотно-кислого серебра	1 "

Красный тон. Синий диапозитив обмывают слабым раствором едкого натра и погружают в 1% раствор танина, где первоначально исчезнувшее изображение снова появляется. По окончании проявления диапозитив тщательно промывают.

Для получения коричневого тона д-р Фогель дает следующие указания:

„Если (синий) отпечаток (диапозитив) отбелить раствором соды и затем проявить 5% раствором галловой кислоты, то синий тон его перейдет в красивый коричневый. После этих обработок его нужно еще раз промыть“.

Думаю, что в большинстве случаев по описанному способу многим любителям удастся заменить дорого стоющую бумагу пластинками собственного приготовления. Нужна небольшая доля терпения — и успех будет обеспечен.

Таким образом, „дешево и сердито“, как говорит пословица, можно получить диапозитив, отвечающий всем требованиям художественной фотографии и стоимость которого обойдется гроши.

С. БОЛДЫРЕВ

¹⁾ В августе, на солнце, в 11—12 час. дня, со средней плотности негатива — время печати приблизительно 15 мин.

НОЧНОЙ МОТИВ

И. Чечурин (Омск)

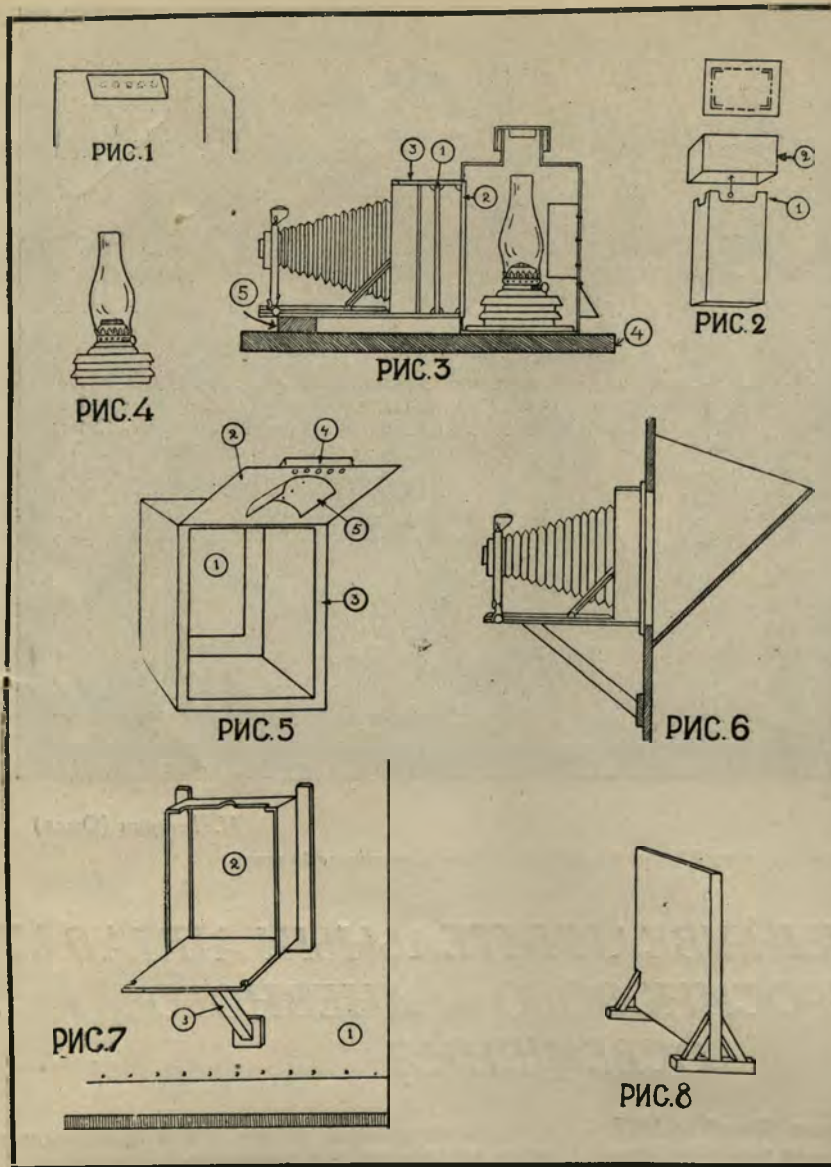
Снято при диафрагме Ф:8, уличный фонарь в 200 ватт, экспозиция 10 минут.

САМОДЕЛЬНЫЙ УВЕЛИЧИТЕЛЬНЫЙ АППАРАТ для КЕРОСИНОВОГО и ДНЕВНОГО ОСВЕЩЕНИЯ

В № 4 журнала „Советское Фото“ за 1927 г. в свое время мы приводили описание устройства увеличительного аппарата, работающего без конденсатора. Аппарат этот рассчитан на применение подуваттных электрических ламп и может быть использован только там, где имеется электроэнергия. Любителю же часто приходится работать в таких условиях, при которых единственным источником освещения является керосиновая лампа (в деревне, на даче, в пути и т. д.). В этом случае применение описанного нами аппарата, приготовленного из фанеры, делается невозможным, так как керосиновая лампа требует постоянного притока свежего воздуха, что заставляет в фонаре делать поддувало и вытяжные трубы, а главное — керосиновая лампа не может гаситься и зажигаться так же часто и просто, как электрическая, и должна гореть в продолжение всей работы, в силу чего развивается настолько высокая температура, что фанерные стенки аппарата безусловно не выдержат. Поэтому приходится весь корпус аппарата делать не из фанеры, а из жести. В остальной же своей части конструкция керосинового аппарата очень мало отличается

от электрического и работа с ним производится точно так же, как и с последним.

Как одну из конструкций самодельных аппаратов, работающих с керосиновой лампой, мы можем рекомендовать ту же самую описанную нами уже конструкцию (см. № 4 „Советского Фото“, стр. 105), но со следующими изменениями: прежде всего, ящик, где помещаются лампы, должен быть изготовлен из жести, и бумажный светорассеиватель должен быть заменен матовым стеклом. Кроме того, для циркуляции воздуха жестяной рефлектор должен быть сделан не во всю высоту ящика, а отстоять от доньшка на 5—10 см, затем в задней стенке ящика, у самого доньшка, просверливается в ряд несколько круглых отверстий и над этими отверстиями устраивают жестяной навес (как показано на рис. 1) для устранения падающего из отверстий света. Затем над каждой лампой в тех местах, где мы пропиливали отверстия для электрических патронов, нужно вырезать 4-угольные отверстия и приставить к ним по жестяной трубе, в которые войдут стекла ламп. Трубы эти делаются повыше ламповых стекол и сверху прикрываются

Фиг. 1. Навес для поддувала: пунктиром показаны отверстия в стенке ящика.—Фиг. 2. Изготовленные вытяжной трубы: 1—верхний конец трубы, 2—крышка, наверху план скрепления трубы с крышкой.—Фиг. 3. Схема устройства аппарата с одной керосиновой лампой: 1—2—светораспределитель, 3—навес для фотоаппарата.—Фиг. 4. Лампа.—Фиг. 5. Ящик для лампы: 1—отверстие для установки навеса, 2—дверка ящика, 3—рамка на месте задней стенки, 4—поддувало, 5—рефлектор.—Фиг. 6. Схема устройства аппарата для дневного освещения.—Фиг. 7. Установка навеса для фотокамеры: 1—щит, покрывающий окно, 2—отверстие в щите, 3—подпорка для выступа. Фиг. 8. Экран для бумаги.

жестяной крышкой. Крышка эта должна быть устроена так, чтобы пропуская воздух, в то же время не пропускала бы света. Способ изготовления труб и крышек показан на рис. 2. Верхний конец трубы (1—рис. 2) делается в виде четырех ножек, направленных вверх. Концы этих ножек припаиваются изнутри к крышке (2—рис. 2). Так как последняя шире трубы, то образуется пространство для прохождения воздуха. В остальном аппарат и способ его применения остаются такими же, как и раньше.

Мы должны предупредить строителя, что две керосиновые лампы, будучи заключены в такой

ящик, очень сильно будут его нагревать, что в некоторых случаях составит неудобство, поэтому мы приводим еще одну конструкцию — с одной лампой, которая позволяет время от времени открывать камеру фонаря для его охлаждения. Схема устройства этого аппарата приведена на рис. 3; для постройки его придется приобрести лист белой жести, немного фанеры и немного листового асбеста, а также запастись необходимыми инструментами, а именно: наковальней и молотком, ножницами для металла, паяльником и оловянным припоем. Кроме того, понадобится немного мелких гвоздей или лучше винтов и немного столярного клея. Источником света может служить всякая керосиновая лампа, но лучше подыскать лампу невысокую и не с круглым, а с плоским и возможно широким фитилем. Образец такой лампы показан на рис. 4. Прежде всего из жести изготавливается ящик и в передней его стенке оставляется 4-угольное отверстие (1—рис. 5). Ящик делается такой высоты, чтобы лампа со стеклом свободно вдвигалась в него. Задняя же стенка камеры делается в виде дверки, откидывающейся наверх (2—рис. 5). Для того, чтобы дверка закрывалась совершенно плотно и не оставляла щелей, на месте задней стенки ящика устраивается рамка (3—рис. 5), которая покрывается листовым асбестом, при этом хотя и не обязательно, но весьма полезно покрыть асбестом всю внутренность ящика. В дверке ящика устраивается поддувало (4—рис. 5)

так, как мы это описывали выше. Отверстий для поддувала можно сделать 5—6 и диаметром приблизительно $1-1\frac{1}{2}$ см. С внутренней стороны дверки укрепляется рефлектор. Если удастся достать недорого готовый круглый рефлектор, то им следует воспользоваться, если же нет — то его можно приготовить из листика жести, загнув ее полукругом (5—рис. 5). К дверке рефлектор прикрепляется парой клепок. Затем устраивается вытяжная труба (способ изготовления описан выше, см. рис. 2).

Теперь перед отверстием в передней стенке ящика устраивается из фанеры навес такой же,

ИНЕЙ

Д. Хамкин (Семипалатинск)

Снято „Тессаром“ Ф/6,3 при диафрагме F/12, экспозиция $\frac{1}{15}$ сек., пласт. „Симплекс“ Люмьера, проявлено глицином, бумага „Омега“

как мы описывали и для прежней конструкции. Внутри навеса нужно будет установить 2 матовых стекла на расстоянии 4—5 см одно от другого (1 и 2—рис. 3); поэтому навес (3—рис. 3) надо сделать на 5—6 см шире корпуса фотоаппарата. Мы здесь применяем не один, а два светорассеивателя, так как пользуемся не отраженным, а прямым светом лампы, в виду чего одного рассеивателя будет недостаточно. Навес скрепляется с ящиком фонаря при помощи винтов, и места скрепления оклеиваются черной бумагой для предохранения от прохождения света. Теперь нужно достать кусок сантиметровой доски и сделать из нее основание для всего увеличительного аппарата (4—рис. 3). Жестяной ящик привинчивается доньшком к доске, а под передней частью аппарата устанавливается деревянный опорный брусок (5—рис. 3).

Кроме искусственных источников освещения, с большим успехом можно использовать естественный дневной свет. Если в распоряжении любителя имеется комната, специально предназначенная для его фоторабот, то эту конструкцию увеличительного аппарата следует особенно рекомендовать, так как она значительно проще описанных выше конструкций. Преимущества этого аппарата заключаются в том, что дневной свет значительно активнее (сильнее) искусственного света, в силу чего экспозиция при увеличении значительно сокращается. Незначительным неудобством является невозможность переноса аппарата с места на место. Схема такого аппарата приведена на рис. 6. В комнате,

где предполагают работать, окно надо совершенно плотно закрыть щитом из фанеры. Для этого приготавливают деревянную раму по размерам оконной рамы. Затем поверх рамы набивают лист фанеры (1—рис. 7). В фанере надо выпилить 4-угольное отверстие по размерам подставки для камеры (2—рис. 7). В таком виде щит прикрепляется к окну. Теперь перед отверстием в щите укрепляется подставка с коробкой для камеры и для большей устойчивости под ними устанавливают подкос (3—рис. 7). При работе с такими аппаратами рекомендуется пользоваться не прямым светом, а отраженным, для этого с наружной стороны щита под отверстием укрепляется отражательная доска, которая и будет исполнять роль светорассеивателя. Доска эта готовится из фанеры, покрывается листом белой бумаги и прикрепляется к щиту под углом 45 градусов (см. рис. 6). Когда все это проделано, фотокамеру вдвигают в коробку и проверяют щели, которые затем заделывают замазкой и заклеивают черной бумагой. (Понятно, что если в комнате имеются другие окна, то они должны быть также закрыты щитами).

Работа с этим увеличительным аппаратом производится так же, как и при искусственном освещении, т.е. по принципу проекции на экран, но так как аппарат здесь делается неподвижным, то приходится делать подвижный экран. Последний представляет собой небольшой фанерный щиток, укрепленный на подкосах (см. рис. 8). Щиток этот оклеивается с одной стороны белой бумагой и

ставится на стол перед объективом аппарата. Наводка на резкость и регулировка степени увеличения достигается движением экрана по столу и растяжением меха камеры. При работе рекомендуется не пользоваться прямым солнечным светом, почему и введен отражатель. Аппарат можно сделать съемным, для этого коробку надо не прикреплять к щиту, а устроить перед отверстием в щите пазы и вдвигать навес на время работы. В другое время

в эти пазы можно вдвигать рамку с красным стеклом и использовать отверстия в качестве лабораторного фонаря. Как и прежде, для нашей цели нужно иметь фотокамеру с двойным растяжением меха, в ином случае во всех приведенных конструкциях навес делается удлиненным, как мы это описывали раньше.

Д. БУНИМОВИЧ

РАБОТА СКРЕБЦОМ при РЕТУШИ НЕГАТИВА

УДАЛЕНИЕ на негативе черных пятнышек, волос, крапинок, уничтожение неуместных бликов и ослабление некоторых деталей, портящих общее впечатление снимка, производится соскабливанием с помощью ланцета или острого пера.

Все дефекты негатива, получающиеся на позитиве в виде более или менее сильных световых пятен, требуют ретуши и эта ретушь — крайне неблагодарная работа. Даже при самой тщательной и аккуратной заделке никогда не удастся достигнуть полной тождественности в исправлениях.

Повтому предварительное исправление негатива если и не устраняет совсем позитивную ретушь, то во всяком случае очень ее упрощает и облегчает.

Для соскабливания на негативе — применяется ланцет или перо. Подходящий ланцет найти сейчас не легко, да и стоит он не дешево. Специальные перья для этой цели можно получить в каждом фотомагазине за несколько копеек, а в работе они нисколько не уступают ланцету.

Несмотря на то, что перья очень остры и превосходно могут служить для обрезки отпечатков, для соскабливания их придется переточить вновь. Перо вставляется в обыкновенную ручку и оттачивается на оселке, смазанном вазелином. Оттачивать надо только одну правую сторону лезвия с одним откосом, как это делается при точении стамесок, с тою только разницей, что на оселке не сглаживают заусеницы, так как она необходима для успешного соскабливания.

Кто не занимался соскабливанием, пожалуй, эту подготовку найдет излишней, но если преодолеть опыт с пером, отточенным обычным способом, и с пером, имеющим заусеницу, то сразу обнаружатся преимущества последнего.

Подготовленное указанным способом перо не следует употреблять для чего-нибудь другого. Тут-пится оно сравнительно не скоро, а когда понадобится подточить его вновь, заусеницу стирают на оселке, проводя по нему плоской стороной пера, затем снова оттачивают, делая новую заусеницу.

Негатив помещается в ретушевальнй станок. Ручку с пером держат тремя пальцами: большим, указательным и средним; конец ручки направляется несколько вниз, как показано на рисунке. С вертикальной пунктирной линией, пересекающей рису-

нок, ручка образует острый угол; плоская сторона пера должна быть немного наклонена к поверхности негатива.

Предварительно следует сделать на испорченном негативе испытание: при каком наклоне пера лучше всего удается соскабливание.

Соскабливание производится очень мягкими, равномерными движениями и непременно в вертикальном направлении сверху вниз (стрелка на чертеже указывает это направление).

При выскабливании надо иметь в виду следующее обстоятельство. Если негатив освещается отраженным светом от белой бумаги, которой иногда пользуются в ретушевальном станке вместо зеркала, то наблюдаемая прозрачность оказывается обманчивой. Очень часто соскобленное место может показаться вполне гармонирующим с окружающими его участками, а при копировании же оно получается очень светлым. Это объясняется тем, что осветленное скребцом место делается матовым и глазу трудно уловить необходимую степень прозрачности. Если это место при контактной печати выходит вполне удовлетворительно, то при увеличении оно окажется излишне светлым. Для устранения этой разницы негатив следует покрыть лаком.

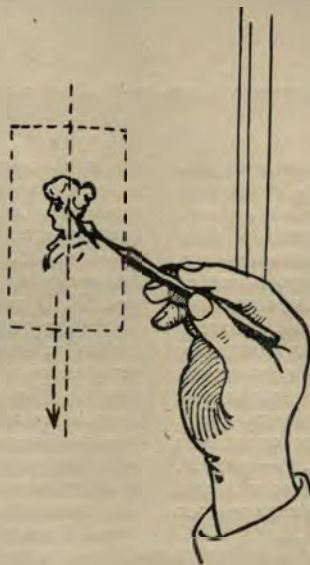
Вообще для точного определения необходимой степени прозрачности во время самой работы, место соскабливания нужно покрыть небольшим количеством матолина, как при ретуши карандашом. Если после такого покрытия окажется, что слой снят недостаточно, то матолин стирается скипидаром и работа продолжается. Матолин можно наносить и удалять неоднократно. Нужно принять за правило, что лучше скребцом снять слоя меньше, чем больше.

На первых порах необходимо делать проверку выскабливания путем копирования на небольших кусочках бумаги. Когда будет приобретен известный навык, в такой проверке надобности не встретится.

В осветленном участке негатива можно произвести некоторые поправки карандашом или краской.

Возможно, что приведенных указаний мало, но это, так сказать, — азбука ретуши скребцом и усвоить ее необходимо, иначе с первых же шагов придется столкнуться с неудачами.

Б. ЕВДОКИМОВ

„ПРОЖЕКТОР НАЩУПЫВАЕТ!“

Р. Кармен (Москва)

Комсомольский поход на Москву 7 августа 1927 г.

ФАКТЫ из ОБЛАСТИ ФОТО-ТОРГОВЛИ

◆ Рекорд по классу госторговли фотобумагой принадлежит Госкинпрому Грузии, продающему в своих фотографических магазинах (Тифлис, Батум) даже русскую бумагу Фото-Кино-Треста в двое дороже розничной преискурантной цены (пакет в 10 листов 9×12 см — за 1 р. 30 к.). Сотня открыток продается в магазинах Госкинпрома по 18 рублей (хотя по собственному же госкинпромскому преис-куранту сотня эта должна стоить 12 р. 50 к.). Когда же наш сотрудник заинтересовался происхождением подобных накидок, то выяснил, что открытки покупаются Госкинпромом тут же в Тифлисе у Закавказского Госторга по... 6 р. 40 к. за сотню...

◆ Впрочем, и москвичи не отстают. Магазин „Сид“ продает сотню заграничной бумаги 24×30 см за 100 рублей (вместо нормальной цены в 36 р.)

◆ Читатель Н. Фадеев выписал от Совкинторга пластинки. Заказ был принят Совкинторгом к исполнению 21 июня, исполнен 25 июня, а выслан 16 июля — через 22 дня после того, как посылка была готова (данные подтверждаются фактурой № 1531). 22 дня готовая посылка валялась на складах Совкинторга.

◆ Читатель П. Викис из Тульской губернии выписал от Госмедторгпрома тоже пластинки, желая использовать их во время летнего отпуска. Однако, он хотя живет на расстоянии 250

верст от Москвы, получил их только через 48 дней, когда отпуск его уже окончился. Читатель указывает далее, что от частника он получал пластинки не позднее чем через 4—5 дней, правда, по цене в несколько раз дороже.

◆ Государственные торговые организации крайне неаккуратно выполняют провинциальные заказы. Кому это на руку? Понятно, частнику. Пользуясь небрежностью госторговли, он обдирает фотолюбителей как липку, но высылает все своевременно. „Непосредственно из центра, минуя посредников, удорожающих товар, по первому требованию без задатка, немедленно“ — предлагают их рекламы. И действительно, они высылают различные товары, в том числе и фотографические, но во что обходится потребителю услуги частных почтово-посылочных бюро! Вот, для сравнения, цены московских преис-курантов Совкино и бюро Штермана:

	Совкино	Штерман
Пластинки русские 6×9 см.	— р. 90 к.	1 р. 75 к.
„ „ „ 9×12 см.	1 „ 45 „	2 „ 30 „
Бумага загр. $10 \text{ л. } 9 \times 12$ см.	— „ 60 „	2 рубля(!)

При этом следует еще иметь в виду, что при покупке русских пластинок Штерман получает с розничного преис-куранта скидку в 20—25%. А каким путем, спрашивается, достает частник заграничную бумагу, стоящую в Совкино 60 коп., для перепродажи ее по 2 рубля?

ХЛОРО-БРОМО-СЕРЕБРЯНЫЕ БУМАГИ и СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ их ОБРАБОТКИ

СРЕДИ позитивных процессов на солях серебра, способ печати на хлоро-бromo-серебряных бумагах сейчас особенно распространен за границей, по крайней мере среди любителей. Этим объясняется, большое количество различных сортов этой бумаги, выпущенной там на фотографический рынок. Возможно и обратное: рекламы фабрикантов и действительно хорошее качество продукта — породили на эти бумаги спрос более обычного.

Как известно, все хлоро-бromo-серебряные бумаги (называемые иногда „газликх“ или „лампочечными“), в отличие от bromo-серебряных, обладая меньшей — в той или иной степени — чувствительностью, допускают обработку при желтом, а некоторые и при слабом дневном свете. В то время, как bromистая бумага может дать хороший результат только с хорошо проработанного по всей гамме тонов негатива, бумага „газликх“ может дать сильный и сочный отпечаток с тонкого или даже с вялого негатива. Ясно, что при наличии любого сорта, любой поверхности и даже любого оттенка, хлоро-бromo-серебряная бумага, как материал для контактной печати, представляет большое удобство и интерес.

Ввиду большого разнообразия в сортах и в чувствительности бумаг „Газликх“, трудно указать исчерпывающий способ их обработки. Вообще говоря, экспозиция их должна быть длиннее экспозиции на bromистых бумагах. Кроме того, эти бумаги способны окрашиваться в различные тона в зависимости от длительности проявления и концентрации проявителя, а, следовательно, тон окончательно проявленного отпечатка зависит еще и от длительности экспозиции. При короткой экспозиции и концентрированном проявителе — тон отпечатка черный. Вообще говоря, чисто черный тон может дать лишь короткая экспозиция, при чем если в одном и том же растворе проявлять под ряд много отпечатков, то тон будет изменяться от черного постепенно к красному. В зависимости от желания получить тот или иной тон отпечатка при известной концентрации раствора проявителя, рекомендуется установить двумя-тремя пробами нужную для данного сорта бумаги экспозицию. Источником света при печати могут служить: электрическая лампа накаливания, свеча, керосиновая лампа и даже, для некоторых бумаг, дневной рассеянный свет. Понятно, что в последнем случае экспозиция, вообще говоря, короче, чем при других источниках света.

Проявителями для хлоро-бromo-серебряных бумаг могут служить те же растворы, что и для bromo-серебряных бумаг. Тем не менее, мы приведем здесь ряд рецептов, испытанных нами за последнее время в практике с бумагами „газликх“.

Метоло-гидрохиноновый проявитель (по Байеру):

Воды	1000 куб. см
Метола	1 г
Сульфита крист.	25 г
Гидрохинона	3 г
Соды кристаллич.	70 г
Бромист. калия 10% р-ств.	10 куб. см

Вещества необходимо растворять по указанному в рецепте порядку.

Если в этом проявителе проявление отпечатка совершенно закончится в течение 1—1½ минут, то тон его будет чисто-черный.

Метоло-гидрохиноно-пирогалловый проявитель (с бурой):

I. Метола	0,6 г
Гидрохинона	2,5 г
Сульфита крист.	31 г
Пирогаллов. кислоты	0,6 г
Воды	280 куб. см
II. Сода крист.	31 г
Воды	280 куб. см
III. Буря	31 г
Воды	280 куб. см

Если растворы I и II смешать поровну, получится очень хороший проявитель для пластинок. После того, как в нем проявлено будет несколько штук негативов, он может быть хорошим проявителем и для хлоро-бromo-серебряных бумаг, при чем тон готовых отпечатков будет темно-коричневый. Проявитель для бумаг приготавливают, прибавляя к смеси первых двух растворов третий раствор в таком количестве, чтобы в общей смеси всех трех растворов было поровну.

При желании получить с этим проявителем только темно-коричневые тона, экспозиция бумаги должна быть подобрана так, чтобы появление длилось не больше 3—4 минут.

Увеличение количества III раствора (буры) и одновременное удлинение экспозиции — даст красноватые тона. Следует помнить, что при высыхании отпечатки на хлоро-бromo-серебряных бумагах как бы изменяются в тоне — они темнеют. Этим соотношением необходимо руководствоваться в процессе проявления бумаги 1).

Получение большого количества отпечатков одного и того же тона, вообще говоря, довольно затруднительно. В этих случаях, выбрав соответствующий проявитель, постоянный источник света и постоянное от него расстояние, устанавливают пробами нормальную для данного тона экспозицию и по возможности сразу проявляют все, заранее экспонированные, отпечатки. Таким путем нам удавалось в ванне размера 18 × 24 см проявить сразу 10—15 штук копий 13 × 18 см, получая при этом одинаковый у всех тон.

Насколько тона зависят от экспозиции и степени концентрации проявляющей ванны, можно видеть из таблицы, которая может одновременно служить руководством при желании получить различные тона 2).

Окончательный тон отпечатка	Во сколько раз экспозиция увеличена против нормальной	Во сколько раз нормальный проявитель разбавлен водой
Черный	нормальная	нормальной концентрации
Темно-коричн.	в три раза	в три раза
Коричневый	тоже	„ пять „
Сепия	в пять раз	тоже
Красно-коричн.	в восемь раз	в шесть раз
Красный	тоже	„ десять „
Оранжевый	в десять раз	„ пятнадц. „

При желании получить на хлоро-бromo-серебряных бумагах тон сепии без удлинения экспозиции, можно воспользоваться недавно опубликованным рецептом Carnotol 3).

1) „Photographische Industrie“ Heft 29, VII 1926 г.

2) „Photofreund“ № 21, 1926 г.

3) „Brit. Journal of Photography“ VIII 1926 г.

ПОРТРЕТ

П. Езерский (Киев)

Проявитель для тона сепии:

Гидрохинона	10 г
Сульфита	35 г
Аммиака (крепкого нашатырного спирта)	30 куб. см
Бромистого аммония	10—20 г
Воды	1000—2000 куб. см

Проявитель для красных тонов (рекоменд. для портретов):

Гидрохинона	5 г
Сульфита безв.	25 г
Аммиака	20 куб. см
Углекислого аммония	10 г
Бромистого аммония	5 г
Воды	2500 куб. см

При температуре проявляющей ванны 16—18°C, при более или менее правильно подобранной экспозиции, время проявления 1—2 минуты. Если в этом проявителе проявление довести до красного тона, то после высыхания копия не только потем-

неет, но будет иметь неприятный тон. Поэтому проявление следует прервать на желтоватом тоне, который по высыхании станет красным.

Дальнейшая, после проявления, обработка хлоро-бromo-серебряных бумаг ничем не отличается от обработки bromo-серебряных: фиксаж — желательно кислый, тщательная промывка.

В заключение следует упомянуть о том, что коричневые тона на хлоро-бromo-серебряных бумагах могут быть получены и последующей, после проявления, окраской в специальных виражах. За границей эти виражи патентованы и выпущены в продажу в концентрированных растворах. Из числа их нам удалось с успехом испытать вираж германского производства „Сенол“ (Сатрап), дающий очень хорошие темно- и просто коричневые тона.

Н. Д. ПЕТРОВ

ФОТО-ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

Москва

Международное совещание организаций, ведущих работу среди широких фото-любительских масс, состоялось 15 ноября в Москве. Главный интерес совещания заключался в том, что на нем, впервые совместно с представителями иностранных рабочих фото-организаций, произошел обмен информацией в международном масштабе. Присутствовали представители рабочих фото-любителей: СССР, Германии, Франции, Дании, Швеции, Чехо-Словакии и Америки; кроме того, были представлены: московская рабочая пресса, Всесоюзное Общество культурной связи с заграницей, ОДСК и редакции журналов „Советское Фото“ и „Der Arbeiter Fotograf“. В деловой части совещания из докладов иностранных товарищей с достаточной ясностью выявилось, что рабочее фото-любительство за границей растет, несмотря на целый ряд препятствий. В порядке выполнения международной связи и объединения работы фото-любителей — совещание наметило ряд мероприятий (по обмену снимками и фото-литературой), разработку которых поручило инициативной группе в составе представленных на совещании организаций.

На Светотехнической Выставке в Политехническом музее открылся иностранный отдел, в котором выставили свои экспонаты германские фото-фирмы Фохтлендер, Шеринг и „Лигноза“.

Интересны дешевые домашние дуговые лампы фирмы Шеринг, находящиеся на выставке в действии.

Фирма Фохтлендер выставила объективы „Гелиар“ с фокусным расстоянием до 42 см, а также недорогие аппараты.

Фирма „Лигноза“ выставила пленки для цветной фотографии.

Образцы бумаги „Сатрап“ и цветной пленки „Лигноза“, согласно желанию этих фирм, раздаются бесплатно научным учреждениям и рабочим фотокружкам.

Подготовка выставки советской фотографии. Как уже сообщалось в нашем журнале, при Государственной Академии Художественных Наук создан Комитет по организации выставки советской фотографии за 10 лет. В комитет вошли представители 29 организаций — представители всех фотографических обществ и ассоциаций и научных, музейных, общественных, профсоюзных, промышленных и прочих организаций и учреждений, работа коих связана с фотографией и различными применениями ее. Среди этих организаций: ВЦСПС, Главнаука, Русское Фотографическое Общество, Главполитпросвет, ЦК Рабис, Институт Ленина, Музей Революции, Центроархив и ряд других.

Программа Выставки заключает в себе 12 больших разделов и охватывает все виды фотографии и ее применения. Большое место, в отличие от бывших до сих пор эпизодических фотовыставок, уделяется, кроме художественной фотографии, также историко-революционной, фото-репортажной, научной и прикладной фотографии. На Выставке выделяется специальный отдел, посвященный Ленину. В сюжетном отношении Выставка особое внимание уделяет по всем разделам советскому строительству во всех его видах, моментам революционных событий, быту национальностей, рабочему и крестьянскому быту, Красной армии. По своему

масштабу организуемая Выставка должна явиться самой грандиозной из всех фотографических выставок, устроенных до сих пор не только у нас, но и за границей.

Выставка будет иметь всесоюзный характер. К участию в ней привлечен ряд научных учреждений в Москве и по всему Союзу, краеведческие общества, провинциальные фотографические общества, клубные фотокружки и отдельные работники фотографии.

Выставка намечена в Москве на февраль 1928 г. Экспонаты должны поступить в декабре. По замыслу своему выставка связывается с ознаменованьем 10-летия Октябрьской Революции.

В настоящее время на места уже разосланы программы выставок, заявки и другие материалы. За лучшие по сюжетам и техническому исполнению работы будут присуждаться награды. Кроме непосредственных фотографических работ, на выставке будут также отделы советской фотопромышленности, фотообразования, фотолитературы, фотообщественности и фотоизобретательства. Цифры диаграмм, литература, анализы, образцы советских фотоматериалов и фотоаппаратуры дадут полную картину всего, что связано с фотографией.

В Почетный Президиум Комитета Выставки вошли: Зам. Председателя СНК — Я. Э. Рудзутак, Нарком по Просвещению А. В. Луначарский, Председатель ЦК Рабиса Ю. М. Славинский, Президент Гос. Академии Художественных Наук П. С. Коган, заслуженный деятель фотографии проф. В. И. Срезневский. В Ленинграде организовался Отдел Комитета Выставки, в который вошли представители Академии Наук, ЛГСПС, Главнауки, Отдела Русского Технического О-ва, Академии Художеств и профессиональных фотографических обществ.

Выставка должна выявить не только итоги достижений фотографии во всех областях, картину и масштабы, виды и разнообразия фотографической работы и ее применения, но и огромную культурно-просветительную роль фотографии. В то же время Выставка должна послужить огромным импульсом для дальнейшего развития советской фотографии и фотопромышленности.

Адрес Выставочного Комитета: Москва, ул. Крапоткина 32, Гос. Акад. Худ. Наук.

В ОДСК. В ближайшее время О-во Друзей Советского Кино предполагает устроить в Москве всероссийскую конференцию ОДСК. Конференция явится, повидимому, вполне современной, так как некоторые круги нашей общественности склонны характеризовать работу ОДСК, как имеющую неправильный уклон. Так, по словам „Кино-Фронта“, „в работе ОДСК, к сожалению, приходится отметить серьезный пробел — общий неправильный курс... ОДСК... пошло по пути наименьшего сопротивления. Им организован ряд предприятий подсобного типа, работающих с весьма сомнительной прибылью, которая, главным образом, уходит на содержание аппарата ОДСК. Вместо широкого общественного движения — ОДСК превратилось в организацию, которая организует в тех или других местах нашего Союза новые ячейки, ибо инициатива масс есть, однако, без главной, без четкой принципиальной установки... ОДСК организует фотолaborаторию и бюро передвижек, работу, которую, конечно, могут выполнять и другие организации. Наиболее

ЭТЮД с ШАРФОМ

А. Чернышев (Москва)

показательным для определения неправильности линии ОДСК может явиться факт, что в крупнейшем рабочем центре, столице СССР—Москве, ОДСК имеет всего несколько ячеек, преимущественно из советских служащих, и не имеет широкого движения рабочих, которые должны бы были, при умелой работе, в ОДСК вступить“.

Хотя в уставе ОДСК о фотоработе ни слова не говорится, кино-любительская секция ОДСК делала попытки взять на себя в области фотоработы руководящую роль. Однако, дальше программных заявлений и громких обещаний (дать кружкам в 1928 году по собственной лицензии 3.500 заграничных аппаратов и 15.000 листов бумаги 50×60 см, что по объективным условиям является мифом) дело не пошло, и до последнего времени секция, например, не могла сказать, сколько фотокружков она объединяет.

В фотографическом же отношении деятельность фото-кино-любительской секции ОДСК свелась пока лишь к организации фотолаборатории для печатания рекламных фотографий для Совкино, на что уходит ежедневно до 1.000 листов бромосеребряной бумаги 24×30 см, что в условиях существующего фотобумажного голода может считаться расточительством: следовало бы наладить печатание рекламного материала фототипией, что вполне возможно, а бумагу сохранить для нужд фото-любительского движения.

А пока - что фото-любительство продолжает оставаться все еще распыленным и неорганизованным в сколько-нибудь широком масштабе. Эрка.

Тула

Фото-кружок Научно-Технического Клуба вводит устройство периодических отчетных выставок своих работ. Цель выставок— оценка художе-

ственного уровня и технических навыков членов кружка, а также показ культурного роста фотолюбительства. Желательно, чтобы для массового выявления этих достижений объединились бы все кружки города, устроив выставку совместно.

Чита

Громадный интерес к фотографии в массах растет. Для объединения и организации местных фото-любителей газета „Забайкальский Рабочий“ созывает собрание всех интересующихся фотографией.

Сталинград

Кружок любителей фотографии. При клубе совторгслужащих организован кружок любителей фотографии. В кружке могут состоять и члены других союзов.

Орехово-Зуево

Число фото-любителей по городу с каждым днем растет. Но до сих пор эти любители работают разрозненно, предоставлены в работе самим себе и ни откуда не могут получить руководства. Очень желательно, чтобы организовавшийся при клубе текстильщиков фотокружок, имеющий руководителя, организовал бы у себя и консультацию для всех местных любителей. Правлению Клуба следует пойти навстречу начинаниям кружка.

К сведению желающих перепечатать комплект „Советского Фото“ за 1927 год. Некоторое увеличение формата журнала в ширину во второй половине истекшего года не служит препятствием к перепечатанию всех 12 номеров вместе, так как оно было сделано за счет полей. Следует лишь указать перепечатчику, чтобы он обрезал весь комплект журнала по первым номерам, но возможно меньше с правой стороны.

СМОТР ФОТОГРАФИИ в СТЕНГАЗЕТЕ

„СОВЕТСКОЕ ФОТО“ ОБЪЯВИЛО СМОТР ФОТОГРАФИИ в СТЕНГАЗЕТЕ (см. № 11 журнала). СТЕНГАЗЕТА, НАИБОЛЕЕ ПОЛНО и УДАЧНО ИСПОЛЬЗОВАВШАЯ РАБОТЫ ФОТО-РАБОКРОВ, БУДЕТ ПРЕМИРОВАНА.

Редколлегия стенгазет, фото-кружки и отдельные товарищи фото-коры!

Посылайте в редакцию „Советского Фото“ на смотр использованные номера стенгазет или, в случае невозможности, ясную и четкую (крупным планом, снятую по частям) фотографию общего вида стенгазеты.

В сопроводительном письме необходимо указать:

1. Что сделано редколлегией стенгазеты для привлечения к работе фото-работников.
2. Существует ли на предприятии фото-кружок, связан ли он с газетой.
3. Давались ли какие-нибудь задания фото-работникам.
4. Как относятся читатели к фотографии в стенгазете.

РЕДКОЛЛЕГИИ ТРЕХ СТЕНГАЗЕТ, наилучшим образом использовавшие фотографию, будут премированы в таком порядке:

1-ая премия — Фото - Кино - Треста — фото - материалы 100 руб.
(пластинки, бумага, химикалии) на сумму

2-ая премия — Совкинторга — фотографический аппарат стоимостью в 75 рублей.

Две 3-их премии — а) Совкинторга — оборудование фото - лаборатории стоимостью в 50 рублей и б) Госмедторгпрома — пластинки и химикалии на сумму 50 рублей.

Кроме того, пятидесяти доставленным на конкурс, но не получившим премий стенгазетам Редакция „Советского Фото“ будет бесплатно выслана заграничная фотографическая бумага в количестве, возмещающем израсходованное на изготовление присланных стенгазет.

АВТОРЫ КОРРЕСПОНДЕНЦИЙ о 3-х наилучших стенгазетах, премированных на этом конкурсе, получают Полное Собрание Сочинений Льва Толстого в 24-х томах и годовую подписку на журнал „Огонек“ на 1928 год.

Желательно посылать на смотр **ПОДЛИННИКИ СТЕНГАЗЕТ.**

Последний срок присылки стенгазет на смотр — 31 декабря 1927 г.

Товарищи фото-корреспонденты! Через смотр нужно пропустить все стенгазеты СССР! „Советское Фото“ даст должную оценку каждой. Все на смотр!

Всю корреспонденцию по поводу конкурса адресовать:

МОСКВА 6, Страстной бульвар 11, Редакция журнала „СОВЕТСКОЕ ФОТО“,
с надписью в левом нижнем углу пакета: „На конкурс фотогазет“.

К НАШИМ ИЛЛЮСТРАЦИЯМ

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ иллюстрации настоящего номера представлены, главным образом, авторами СССР. Среди них мы с особенным удовольствием обращаем внимание читателя на работы фотолюбителей Д. Хамкина и И. Чечурина. Оба они, живя и работая вдалеке от крупных центров — в Сибири, возможно, обставлены технически менее удачно, чем другие товарищи, и тем не менее их работы заслуживают самого серьезного внимания. Оба трактуют зимний пейзаж с его снежным покровом. Есть какая-то своеобразная, порой чарующая прелесть в выпавшем снеге. Упрощая ландшафт вообще, уменьшая число тонов до немногих, он как бы сглаживает детали и весь рельеф местности. Вместо этого, игра светотени на снегу, линии и массы приковывают внимание зрителя. Попытка передать все это на фотографическом отпечатке и передать выразительно — задача, конечно, разрешимая, но требующая, кроме наблюдательности и чутья, еще владения техникой.

„Ночной мотив“ И. Чечурина (Омск)

имеет очень ограниченное число тонов, но благодаря смелому их сопоставлению (темные стволы переднего плана и световое пятно на снегу), благодаря выразительности линий (стволы) и подчеркнутости перспективы (канавка — слева направо), создается впечатление, которое можно назвать художественным.

„Иней“ Д. Хамкина (Семипалатинск) — удивительно простой и правдивый снимок. В этой именно простоте и кроется вся его прелесть. Умело взята точка с'емки, отнюдь не искажающая уходящую даль. Расположение масс на картинной плоскости взято также умело; отдельно стоящая сосна (влево) подчеркивает законченность композиции; уберите сосну — и впечатления не будет! Снежный покров передан почти одним тоном, лишь благодаря одной темной линии, идущей под углом к горизонту (опять канавка слева направо), создается перспектива. Эта ограниченность средств выражения лишь подчеркивает главные массы — деревья, покрытые инеем. Побольше бы таких снимков!

НА КРАПОТКИНСКОЙ НАБЕРЕЖНОЙ

А. Родченко (Москва)

„Свет и тени“ *Н. Сталинского* (Киев) также передает зиму. Здесь удивительно хорошо и правильно передан самый тон снега. Оригинал — обычная бромосеребряная копия, но снег передан так, что чувствуется даже синева его в тенях (на стволах), какая обычно бывает в солнечные дни. Несмотря на некоторое однообразие сюжета — сравнительно густой лес, в снимке переданы воздух и даль. В композиционном отношении очень интересны и вполне на месте тени в левом углу снимка и линия следов слева направо. Интересный и правильно переданный сюжет.

Из числа портретов, представленных иллюстрациями этого номера, „Портрет девочки“ *А. Гладштейна* (Харьков) интересен по взятому освещению, подчеркнувшему лепку лица. Модель освещена светом двух полуваттных ламп. Из работы этой видно, как фото-любитель может при желании, не завися от дневного света (что особенно ценно зимой), создать эффект в портретной фотографии. Снимок прост и производит весьма выгодное впечатление.

Совершенно другой по характеру освещения и по передаче „Портрет“ *П. Езерского* (Киев). Здесь чувствуется применение мягкорботающей оптики и применена она в данном случае удачно. Видна опытная рука в негативном процессе, благодаря чему портрет так мягок, а потому и приятен. Положение рук в портрете — одна из тех трудностей, побороть которые не всякому удастся. Не совсем правильно разрешил этот вопрос и разби-

раемый автор: руки модели хотя и не портят впечатления, но рисунок их безусловно искажен.

„Слушают город“ *Зельмановича* (Ташкент). Замечательно удачно схвачен сюжет. Четверо ребят, один другого меньше, а у радиоприемника только... две трубки! Это своеобразная трагедия чувствуется по выражению лиц двух счастливых и по некоторой доли зависти ребят, ждущих своей очереди. Какое-то особенно яркое освещение интересно разбросано по лицам и фигурам модели, и как это освещение гармонирует именно с детьми в данном сюжете! Находчивый фотограф дал яркий по выразительности снимок.

За последние годы задача изобразить движение человека (или человеческого тела) стала настойчиво привлекать внимание фотографов-любителей. Имеется уже целый ряд фотографов — „спецов“ по передаче движения, в Москве есть даже профессор, который читает лекции по трактовке искусства движения фотографией. Передает или нет *А. Чернышев* (Москва) движение, не будем особенно доискиваться. Его работа для нас безусловно интересна, как средство выражения, тем более это всего только „Этюд шарфом“. Поза модели вполне оправдана развевающимся по ветру шарфом, точно также прав автор и в узком клочке земли, вполне оправданном сравнительно интересным заполнением неба. Безусловно такой сюжет надо уметь снять и занимательно передать на снимке. Представляя некоторый технический „трюк“, эта работа может заинтересовать наших читателей.

ПОРТРЕТ ДЕВОЧКИ

А. Гладштейн (Харьков)

Снято при освещении двумя полуваттными лампами

С. Фридлянд (Москва) продолжает свои поиски не только новых сюжетов, но и новых точек зрения. Его „Лестница“ прекрасно передает громадную длину ступеней старого московского сооружения. Умело выбранное освещение подчеркивает конструкцию. В упрек автору следует поставить неудачный поворот двух фигур (смотрят в аппарат). Пожалуй, снимок выиграл бы от отсутствия второй (верхней) фигуры.

„Прожектор нащупывает“ Р. Кармена (Москва) передает один из эпизодов военного практического похода комсомольцев, проделанного 7 августа текущего года. Этот, редкий по оригинальности освещения (магний), трудный по технике выполнения снимок представляет из себя образец тех условий, в каких приходится работать фоторепортеру, и его находчивости. В естественности точки зрения и расположения фигур вооруженных комсомольцев — виден опытный глаз. По нашему мнению, панорама освещенной прожектором Москвы — выглядит несколько фальшиво, но тем не менее автор с честью вышел из всех трудностей сюжета.

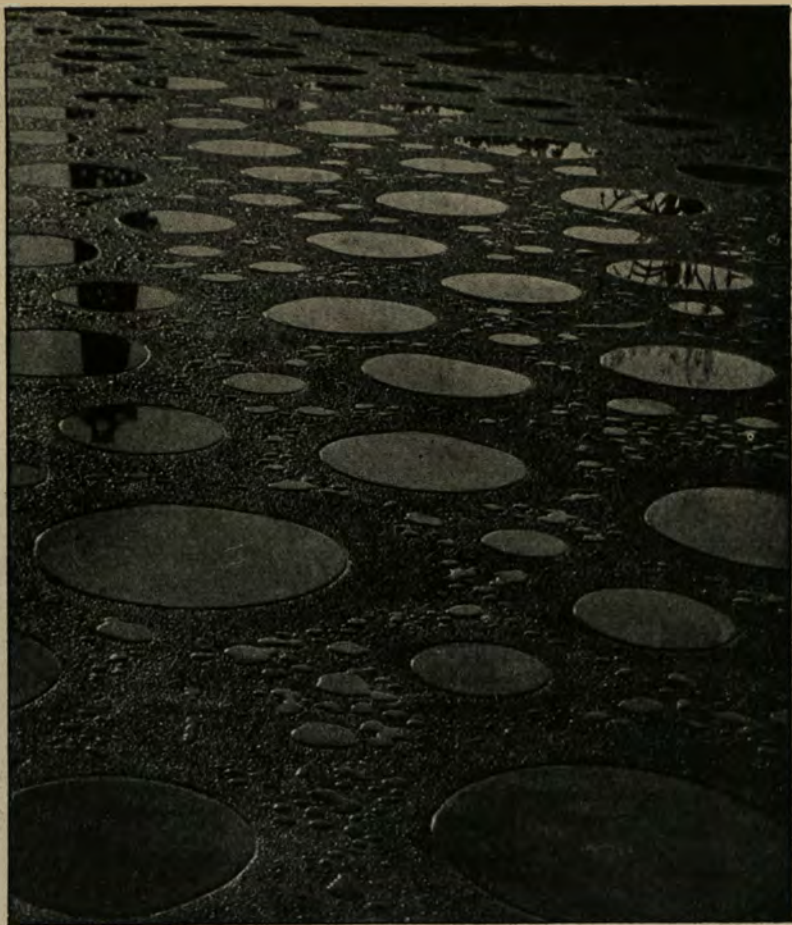
А. Родченко (Москва) — взял на этот раз обычно-нормальную точку зрения для своего сюжета „На Крапоткинской набережной“. Эту точку зрения на Московский Кремль не раз выбирал не один фотограф-художник, и немало было хороших работ на эту тему. Но автор никого не повторил, дал и здесь свое. Обратите внимание

на то, как разработан передний план, от которого внимание зрителя так логично уходит вдаль, к Кремлю. Направляющие линии ступеней, их форма и материал как бы выявлены узкими полосками нанесенного ветром снега. Реки не видно, но есть линия, определенно намечающая мост, а вдали с постепенно уменьшающейся резкостью чувствуется весь Кремль и Замоскворечье. Этот снимок, несмотря на некоторую долю регистрационности его, вполне можно назвать работой художественной.

Теперь перейдем к иностранцам.

„Слоны на прогулке“ К. Смит (Сев. Америка). Редкая модель. Зритель может заключить, как где-нибудь в Индии, быть может случайно, увидел автор семейство слонов: отец, мать и детеныш. Посчастливилось с освещением, так хорошо передавшим величину этих животных; фотограф во время успел выбрать нужную точку зрения, вытянув слонов в занимательно-естественную линию... На самом же деле — ничего подобного! Это слоны — не слоны, а майоликовые фигурки, и дело происходит не в Индии, а на белой скатерти стола, под лампой, в комнате у фотографа. Это всего только „мертвая натура“ (nature morte). Удивительная вещь, эта — художественная фотография!

„Мозаика“ С. Уйеда. Возможно, что зритель и не сразу поймет сюжет. Этот причудливый снимок показывает, как по спокойной поверхности воды плывут масляные пятна. Согласитесь,

МАСЛО на ВОДЕ

С. Уйеда

что сюжет редкий. Совершенство техники, общая компоновка снимка — создают максимум выразительности.

„Вечер в Нью-Йорке“ Рушика. Этот город часто привлекает внимание фотографов. Передать на фотографии Нью-Йорк — город американцев, город механизированного труда и ажиотажа — пытались многие. Каждый автор к этой задаче подходит по-разному. Рушика довольно метко взял фабричный угол американского города; небоскреб — еле видимый за дымом фабрик и заводов, ряды

грандиозных механических подъемников, массы железа и массы дыма. Все это довольно характерно для Нью-Йорка.

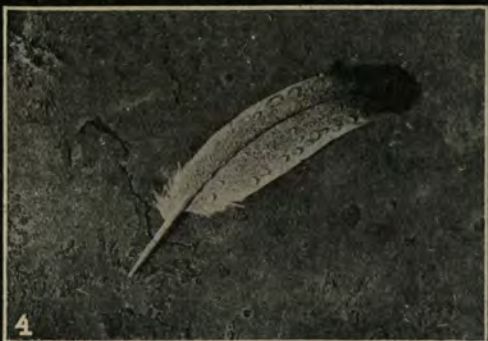
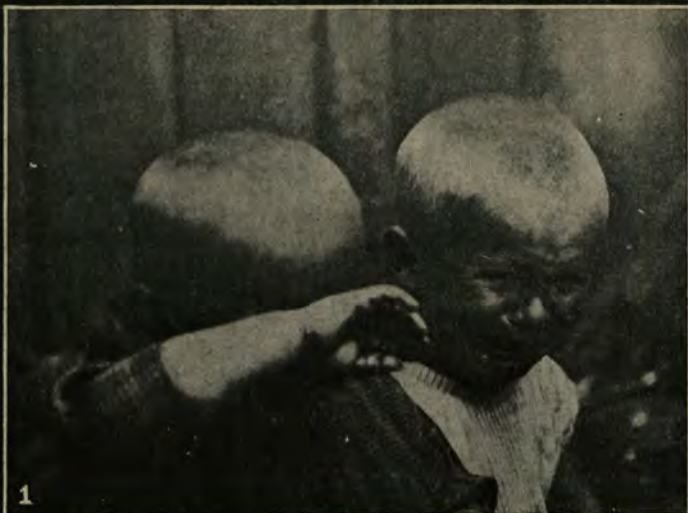
На обложке журнала — ночной снимок части Берлина. Сырая, дождливая ночь. Огни, отражаясь на асфальте мостовой, создают правдивое впечатление ночи. Просто и вместе с тем эффектно выявил автор характерную для Германии и немцев архитектуру — Бранденбургские ворота в Берлине.

Энде

В первых №№ „СОВЕТСКОГО ФОТО“ за 1927 год будут объявлены

ФОТОГРАФИЧЕСКИЕ КОНКУРСЫ
на темы: 1) „ЗИМА“ и 2) „ПОРТРЕТ“.

Готовьте к конкурсу Ваши работы!

1. ОБИЖЕННЫЕ *Юр. Зайцев* (Бежица).

3. КАПУСТА *Г. Акмолинский* (Москва).

4. ИНЕЙ *Павлович* (Н.-Новгород).

2. ЛЕНИНГРАД *А. Телешов*

5. ЖАНР *Н. Озеров* (Киев).

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Редакция с удовлетворением отмечает, что по сравнению с прошлым годом общий уровень присылаемых читателям снимков повысился сейчас настолько, что редакция находит необходимым с № 1 на 1928 год, в связи с увеличением объема журнала, значительно увеличить количество помещаемых снимков читателей, введя постоянный отдел, в котором находило бы себе место все лучшее из присылаемого нашими читателями.

В фотографических работах, где техника победена окончательно и служит лишь средством выражения автора, где приемы этой техники незаметны для зрителя, — в них доминирует уже элемент художественности. Такие работы наш журнал помещает в виде самостоятельных художественных иллюстраций, служащих образцами для работы.

С другой стороны, фотографические процессы совсем не представляют таких уже громадных трудностей для тех, кто желает их усвоить. В самом уже процессе усвоения этой техники, многие фото-любители могут дать и дают работы, на которых хочется остановить внимание.

Кроме обычных образцовых иллюстраций, „Советское Фото“, идя на встречу желанию своих читателей, будет помещать на своих страницах и эти работы. Таким образом, для читателей открывается еще более широкая возможность помещения в журнале своих работ и тем самым большая возможность выявить себя и сравнить с другими авторами. В отделе „Отзывы о снимках“ — будут помещаться мало удачные работы — там педагогический к ним подход, и на первом плане — учеба. В открываемом нами отделе — работы уже преуспевших фотографов. К ним у нас — руководящая критика.

Перед нами пять работ различных авторов.

Ю. Зильев (Бежица) производит большое впечатление на зрителя. Его „Обиженные“ схвачены с умением и недурно освещены. Пусть читатель прикроет немного верхнюю часть снимка, — тогда легко убедиться, что снимок еще более выиграл бы в выразительности. У хорошего фотографа и нож-

ницы должны быть одним из средств выражения своих мыслей.

А. Телешов (Ленинград.) Здесь интересно выявлены конструкция и высота подвешенного крана. Сопоставление грандиозности механизма со зданиями на другом берегу Невы, умело покрытая поверхность неба — создают правильную перспективу в снимке. Техника хорошая.

„Капуста“ Акмолинского (Москва) — простой отпечаток на бромистой бумаге. Выбранное автором освещение не портит, а скорее подчеркивает структуру капустных листьев. Техника хорошая. В композиционном отношении было бы лучше женскую фигуру не давать так центрально. Наличие этой фигуры необходимо, но она должна была быть гораздо правее.

Павлович (Н.-Новгород) — „Растаявшая и замороженная“. Для того, чтобы передать всю тонкость нюансов этих водяных капель на пере, нужна техника, и у автора она есть. Сюжет выбран интересно и замысел вполне удался.

Н. Озеров (Киев) — дает прекрасный этюд с'емки против света. Обычно такие с'емки представляют значительные трудности как по наличию больших контрастов, а равно также по возможности получения ореолов. Несмотря на это, фотограф сумел придать снимку своеобразную мягкость, вплоть до выработки деталей в тенях. Фигуры детей удивительно пропорциональны в этой, хотя и не новой, но интересной композиции.

Н. Д. ПЕТРОВ

ПО ИНОСТРАННЫМ ЖУРНАЛАМ

Пробки для улетучивающихся жидкостей

(„Foto Magazine“, 1927)

Приготавливается следующий раствор:

Желатина	8 частей
Воды	9 частей
Глицерина	2 части

В этот раствор кладутся пробки на несколько минут. Когда они как следует пропитаются, их надо высушить.

Новый ослабитель

(„American Photography“, 1927)

Штраус рекомендует следующий раствор:

Лимонной кислоты	10 г
Аммиачных железных квасцов	20 г
С рной кислоты (концентрированной)	10 куб. см
Воды	1.000 куб. см

Вместо серной кислоты можно взять кислото-сернистокислого натрия (бисульфита натрия) — 40 г или сернокислого натрия — 50 г, или же соляной кислоты — 10 куб. см. Действие этого ослабителя среднее между ослабителем Фармера и ослабителем с персульфатом аммония.

Ретуширование гляцевых отпечатков на бромистых бумагах

(„Amateur Photographer“, 1926)

Лучше всего ретушировать гляцевые отпечатки обычными ретуширующими акварельными красками, пользуясь при этом для разбавления их клеевой водой. Для приготовления клеевой воды растворить 4—5 кусочков, величиной с горошину, сухого гумми-арабика в 30 куб. см воды. После высыхания ретушированные места тоже имеют гляцевую поверхность. Ретушировать надо хворьковой кистью.

А. КОЛОСОВА

Вы уже подписались на „Советское Фото“ на 1928 год?

СЛОНЫ на ПРОГУЛКЕ

К. Д. Смит

СНИЖЕНИЕ ЦЕН и „СОВЕТСКОЕ ФОТО“

В СВЯЗИ с ростом тиража журнала, в течение трех подписных лет редакции „Советского Фото“ каждый раз удавалось снижать цену на него. Так как одновременно увеличивалось количество даваемых страниц, то снижение было относительным, то-есть хотя в общем цена журнала несколько и повышалась, но не настолько, насколько возрастал его об'ем. Например, в 1927 году номер журнала в 32 страницы стоил 40 коп., а в 1928 г. номер в 48 страниц (увеличение в полтора раза) стоит уже не 60 коп., а 50 к.,—следовательно, в розничной продаже на-лицо снижение на 17⁰/₁₀₀.

В отношении подписной платы мы имеем такие цифры:

Подписной год	Об'ем в страницах	Подписная плата	Стоимость 1 страницы	Снижение на:
1926	276	3 р. — к.	1,08 к.	—
1927	406	3 р. 75 к.	0,92 к.	15 %
1928	576	4 р. 75 к.	0,82 к.	11 %
Общее снижение за 2 года на 24 %				

Немногие журналы могут отметить у себя подобное снижение подписной платы.

Расценка „Библиотеки Советского Фото“ понижена в общем не менее чем на 15 %.

Следует еще заметить что снижение цены сопровождалось непрерывным улучшением техники наших изданий.

Редакция „Советского Фото“ пользуется случаем отметить отзывчивость и заботливость нашего издателя — Акционерного Издательства Общества „Огонек“, в пределах самокупаемости журнала не ставящего редакции никаких препятствий в отношении его улучшения.

К концу 1927 года „Советское Фото“ имело тираж в 15.000 экземпляров, при чем подписчиков было 6.500, и 8.500 экз. расходилось в розницу. Для дальнейшего расширения и улучшения журнала необходимо это соотношение изменить так, чтобы число подписчиков достигло 10.000. Это вполне возможно, если каждый читатель журнала будет стремиться стать его подписчиком, а каждый подписчик будет стремиться привлечь хотя бы одного нового подписчика.

В С Е Х С О Р Т О В
ФОТО-КИНО-ТРЕСТ
МОСКВА

БЫСТРАЯ
БРОМСОСЕРЕБРЯНАЯ
БУМАГА

ВСЕХ СОРТОВ
и РАЗМЕРОВ **ПЛАСТИНКИ**
ФОТО
БУМАГА из ГАРАНТИРОВАННОГО
СЫРЬЯ

ПРИНАДЛЕЖНОСТИ для НЕГАТИВНОГО
и ПОЗИТИВНОГО ПРОЦЕССОВ

ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ

МОСКВА
РОЖДЕСТВЕНКА 5
ФОТО-КИНО ТРЕСТ

ЛЕНИНГРАД
ПРОСПЕКТ 25 ОКТЯБРЯ 71
ГОСУДАРСТВ. ФОТО-МАГАЗИНУ

ФОТО-ПЛАСТИНКИ
ФОТО-КИНО-ТРЕСТ
МОСКВА

Red Star

ПРОИЗВОДСТВА ФАРМАЗАВОДА
им. Н.А. СЕМАШКО
А-О-О ГОСМЕДТОРГПРОМ

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ

ЗАКАЗЫ и ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ
НАПРАВЛЯТЬ по АДРЕСУ

МОСКВА, ПЕТРОВКА, СТОЛЕШНИКОВ пер. 9
МАГАЗ. ГОСМЕДТОРГПРОМА №9

ФОТО
ПЛАСТИНКИ

ФОТО
ХИМИКАЛИИ

ПРЕЙСКУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕСПЛАТНО ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНИЮ

СЛУШАЮТ ГОРОД...

Г. Зельманович (Ташкент)

БИБЛИОГРАФИЯ

Вдуард Валента. Химия фотографических процессов. Перевод со второго немецкого изд. под ред. Дм. ЛЕЩЕНКО. Ч. I. Неорганическая химия. XVI + 323 стр. 2 р. 80 к. Л. 1925. Ч. II. Органическая химия. XIII + 385 стр. 4 р. 60к. Л. 1927. (Научное Химико-Техническое Издательство, Научно-Техническое Управление ВСНХ).

Несмотря на недостаток на рынке и дороговизну фотоматериалов, недостаток объективов и камер, препятствующий развитию фотодлюбительства, русская фотографическая литература развивается довольно быстрыми шагами. Можно определенно засвидетельствовать, что развитие советской фотолитературы значительно обгоняет развитие литературы довоенной даже

количественном отношении, не говоря уже о качественном. За последние года начинают появляться большие оригинальные работы (напр., "Фотография и аэрофотография" Д. Солского и др.) и переводные. К числу последних принадлежит капитальная работа проф. Эд. Валента "Photographische Chemie und Chemikalienkunde", появившаяся на русском языке под

заглавием "Химия фотографических процессов". Редактор проф. Лещенко, справедливо замечает, что русская фотографическая литература, за исключением самого раннего периода, до революции носила всегда популярный характер... и "была рассчитана на фотографа-любителя". Об издании серьезной научной книги по фотографии до революции не приходилось и думать, и литература в этом отношении была чрезвычайно бедна. Книга Валента, несомненно, восполняет крупный пробел и является ценным и необходимым пособием при серьезных занятиях подописью, особенно в настоящее время, когда фотография получила место в высших школах и когда в ее развитии заинтересованы военные и государственные учреждения.

Сама книга содержит описание громадного большинства применяемых в фотографии веществ, способы их испытания, а также и освещение существенных реакций. О том, что книга написана со знанием дела, распространяться не приходится. Русский перевод (дело по существу весьма нелегкое) сделан под редакцией проф. Д. И. Лещенко тщательно и аккуратно. А. Донде

ПОДПИСНОЙ ГОД ОКОНЧЕН. — НЕ ОПОЗДАЙТЕ ПОДПИСАТЬСЯ

на журнал "СОВЕТСКОЕ ФОТО" за 1928 г. Условия подписки — см. на последней стр. журнал а.

Кроме Акц. Изд. О-ва "ОГОНЕК" (Москва 6, Страстной бульвар 11), подписка принимается повсеместно в СССР: в любом почтовом предприятии, у местных газетных контрагентов, в отделениях издательств центральных газет, во всех железнодорожных и др. киосках Контрагентства Печати.

В Германии подписка на "Советское Фото" и его издания принимается у Johannes FELISCH, Berlin-Tempelhof, "Lindenhof", Marienstr. 5. Fernsprecher Südring 3368.

А Л Ф А В И Т Н Ы Й У К А З А Т Е Л Ь С Т А Т Е Й,

помещенных в журнале за 1927 год

№№ жур-нала	Страницы	№№ жур-нала	Страницы
8	248	10	307
9	286	11	342
7	223	7	216
3	91	9	269
11, 12	363 396	10	303
4	122	10	319
10	311	8	227
9	279	12	374
9	267	8	245
7	196	5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12	186, 188, 200, 232, 287, 313, 356 398
8	251	9	286
1	27	1	122
1	28	12	393
5	187	10	312
3	67	2	52
12	371	9	278
3	80	9	280
11	356	1	8
4	120	10	292
1	26	3	84
8	248	2	60
1, 2, 3, 4	6, 86, 68, 100	5	156
8	239	6	185
9	279	5	133
11	348	7	216
7	195	3, 12	90, 393
8	285	9	279
1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9	30, 62, 159, 187, 255, 360, 152, 182, 211, 245, 275	3	81
8	230	11	346
10	319	7	198
10	310	6	175
8, 11	237, 348,	4	122
4	110	8	248
11	327	10	312
7	214	4	117
2	56	5	131
12	378	6	190
9	262	11	330
1, 2	23, 55	5	141
4	107	5	153
		12	372
		7	223
		1	23
		4	122

Алфавитный указатель статей „Советского Фото“ за 1927 г.

№№ жур яла	Страницы	№№ журна	Страницы
7	201	11, 12	126
1	10	5	357,388
7, 9	218,282	12	132
10, 11	314 349	8	394
10	291	10	254
6	170	6	310
1	24	6	186
2, 3	28,95	2	60
4, 5	127,159	7	215
11	861	8	233
8	248	2	49
8	247	4	122
7	203	8	248
10	303	1	23
9	271	2	60
11	344	4	104
7	216	5	144
1	23	10	301
2	59	12	363
11	352	6, 7	185, 196
3	91	9	260
9	280	7	221
10	311	7	222
8	251	4	124
3	92	4	125
7	212	2, 8	55, 238
4	121	7	216
5	134	1	14
12	393	9	279
3	74	12	375
7	222	2	42
3	87	4	124
11	341	4	125
9	281	8	228
9	286	7	215
8	247	3, 4	94, 123
11	335	6, 7	184, 220
12	382	8, 9	249, 285
6	185	10, 1	816, 853
11	323	12	386
2	58	6	181
11	346	12	259
12	393	4, 5	384
9	276	7	125, 158
7	216	7	216
6	169	4	99
12	373	11	347
7	209	9	286
9	286	11	359
8	255	11	358
4	114	1	8
9	278	5, 6	136 163
		4, 8	120, 234
		6	164
		10	315
		10	294
		8	250

Издатель — Акционерное Издательское Общество „ОГОНЕК“

Редактор **Мих. Кольцов**

Зав. редакцией **В. Микულიн**

ВЫСОКОГО КАЧЕСТВА РУССКАЯ

ФОТО-БУМАГА и ОТКРЫТКИ ПОБЕДА

БРОМО-СЕРЕБРЯНАЯ БУМАГА и ОТКРЫТКИ ВСЕХ ПОВЕРХНОСТЕЙ
ВЫСОКОЕ ПОСТОЯННОЕ КАЧЕСТВО. ОТЛИЧНАЯ ГРАДАЦИЯ ТОНОВ. СОЧНЫЕ ОТПЕЧАТКИ

Иногородние заказы на сумму не менее 10 руб. выполняются при задатке в 25%

Адрес: МОСКВА 10, 4-я Гражданская ул. 16 „ПОБЕДА“. Тел. 3-99-04

Адрес для телеграмм: МОСКВА—ПОБЕДА

ТРЕБУЙТЕ ВО ВСЕХ ФОТО-МАГАЗИНАХ

ФОТО

**ОТКРЫТКИ
БУМАГА**

ПРОМ-КООП.
Т-ВО
ФОТО-ТРУД

МОСКВА 10
БОТАНИЧЕСКИЙ
ПЕР. 15

ТЕЛ 1-37-71, 4-07-13

**ПРОБА БУМАГИ
ИЛИ ОТКРЫТОК
ВЫСЫЛАЕТСЯ ЗА 60 КОП**

ВНИМАНИЕ! Новые КНИГИ:

ЕВДОКИМОВ, Б. А. Экспозиция и проявление. Как получить хороший негатив. С таблицей экспозиции и систематическим описанием лучших методов проявления - 80 к.

ЕГО ЖЕ

ПРАКТИЧЕСКАЯ ФОТОГРАФИЯ

в 3-х частях, 384 стр., 129 рис.—3 р.

РАЗНЫЕ по ФОТОГРАФИИ

БИАНКИ. Как снимать—65 к. ВАЛЕНТА. Химия фотографических процессов. Ч. 1-я. Неорганическая химия—2 р. 80 к. Ч. 2-я. Органическая химия—3 р. 60 к. ЕВДОКИМОВ, Б. А. Фотографическая ретушь и раскраска—40 к. Фото-увеличение—65 к. Фотографические забавы—1 р. 25 к. ЛАУБЕРТ. Фотографические реценты—1 р. 60 к. ФОГЕЛЬ. Карманный справочник по фотографии—1 р. 75 к. НЕВСКИЙ. Спутник фотолюбителя—1 р. ОГНЕВ. Фотография живой природы—1 р. 50 к. ШПЕРЛЬ. Фотографический справочник—2 р. 10 к. ПУСЬКОВ. Домашнее приготовление фотографических бумаг—50 к. ШУЛЬЦ, А. К. Фоторепродукция ортохроматическая и трехцветная—2 р. 25 к.

ЦЕНЫ БЕЗ ПЕРЕСЫЛКИ. Стоимость пересылки одной книги—30 к., двух—32 к., трех—35 к. ит. д.

Высылает наложенным платежом без задатка

Книжный магазин А. С. СТЕПАНОВА

Ленинград, Пр. Володарского 31

Требуйте каталог—высылается б е с п л а т н о

**ВЫСОКОЕ
КАЧЕСТВО**

**ВСЕ
ПОВЕРХНОСТИ**

БРОМОСЕРЕБРЯНАЯ БУМАГА и ОТКРЫТКИ

Пробный пакет высылается по получении 60 коп. (можно почтовыми марками).

МОСКВА, Садовая-Каретная 8. Т-во „ФОТОПРОДУКТ“

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на 1928 год
на ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ФОТО-ЛЮБИТЕЛЬСТВА и ФОТО-РЕПОРТАЖА

3-й год
издания

3-й год
издания

С О В Е Т С К О Е Ф О Т О

- В 1928 году программа журнала расширяется и дополняется новыми отделами.
В 1928 году объем журнала **УВЕЛИЧИВАЕТСЯ** в ПОЛТОРА РАЗА.
В 1928 году „Советское Фото“ даст 12 номеров богато-иллюстрированного журнала по 48 страниц каждый.

Программа журнала:

Задачи советской фотографии. — Вопросы фото-техники. — Практика. — Основы композиции снимка. — Как фотографировать для журналов и газет. — Фото-репортаж у нас и за границей. — Заграничные новинки фотографии. — Обзор иностранной фото-прессы. — Лучшие работы иностранных фотографов. — Уроки фотографии для начинающих. — Отдел усовершенствования (повышения квалификации уже знакомого с фотографией фото-любителя). — Фото-кружки при рабочих клубах. — Что сделать самому. — Как не надо снимать. — Обмен опытом. — Голоса читателей. — Вопросы и ответы. — Справочник фотографа-любителя. — Полезные советы и рецептура. — Фото-общественность. — Профессиональная хроника. — Фото-критика. — Отзывы о снимках читателей. — Корреспонденция. — Фельетоны. — Фото-анкеты. — Таблицы экспозиций на каждый месяц. — Конкурсы с премиями (6 раз в год).

В 1928 году количество иллюстраций (советских и иностранных авторов) увеличивается.

Особое внимание будет обращено на техническую сторону издания.

Приложение:

В 1928 году „Советское Фото“ даст подписчикам приложение — „**ФОТОГРАФИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ**“ на 1928 год, содержащий статьи по разным отраслям фотографии, обзоры, справочные сведения, художественный отдел и пр. В отдельной продаже „Альманах“ будет стоить 2 руб., подписчики же могут получить его за 1 рубль.

Подписная плата на 1928 год:

Журнал „Советское Фото“ без приложения на год 4 р. 75 к., на полгода 2 р. 50 к.

Журнал с приложением „Фото-Альманах“ „ „ 5 р. 75 к. „ „ 3 р. 50 к.

На другие сроки подписка не принимается.

В отдельной продаже номер журнала будет стоить 50 коп.

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСУЙТЕ: МОСКВА 6, Страстной бульвар 11. Акд. Изд. О-ву „ОГОНЕК“

Бланк для подписки прилагается при этом номере журнала